

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Г.Е. ОТЕПОВА

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «УШ ЖУЗ»)**

учебное пособие

Павлодар

УДК 947.084
ББК 63.3 (5К)
О 82

**Рекомендовано ученым советом
Павлодарского государственного педагогического института**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Алдабергенов К.М.
кандидат исторических наук Ешмуратов А.К.

Отеева Г.Е.

О 82 Политические процессы на территории Казахстана в начале XX века (на примере партии «Уш жуз»): Учебное пособие. – Павлодар: ПГПИ, 2005. – 88 с.

ISBN 9965–672–57–9

В учебном пособии на базе широкого круга источников и научной литературы освещаются вопросы развития политических процессов на территории Казахстана в начале XX века. На примере деятельности партии «Уш жуз» показана значимость первых национальных партий в деле зарождения основ многопартийности и плюрализма в Казахстане. Учебное пособие предназначено для студентов исторических факультетов вузов и для всех, кто интересуется проблемами истории Казахстана

ISBN 9965–672–57–9

© Отеева Г.Е., 2004
© Павлодарский государственный педагогический институт, 2005

ВВЕДЕНИЕ

В переломные моменты истории возрастает интерес общества к своему прошлому, в нем оно ищет корни настоящих проблем, вопросов и ответов на них, основу предвидения будущего. Долгое время история писалась в угоду господствующей идеологии, не отражая реальной жизни, ее противоречивого развития.

Сегодня мы можем, открыто писать о своей истории независимо от той точки зрения, которую занимал тот или иной общественный деятель, какие идейные позиции выражала программа той или иной политической партии. Демократические преобразования, происходящие в нашей стране, дают возможность по-новому осмыслить многие исторические события, объективно изучить факты и документы нашей сложной истории и восстановить недостающие страницы «белых пятен» прошлого Казахстана. Показать историю нашей Республики в ее реальном движении невозможно без изучения роли и места казахской национальной интеллигенции в истории национально-освободительного и демократического движения Казахстана.

«Мы не впервые всматриваемся в тот период (конец XIX – начало XX века). Но в предыдущих исследованиях мы традиционно либо избегали ряда имен, либо однобоко их характеризовали как помехи в поступательном движении страны. Ныне, переосмысливая пройденный путь, мы пересматриваем и свое отношение к тому идейному пласту, который стал «белым пятном» истории, скрывшим под собой взгляды политических и общественных деятелей 1917-1940 годов: К.Тогусова, А.Букейханова, А.Байтурсынова, М.Дулатова, М.Жумабаева», – писал о деятелях демократического движения известный исследователь общественной мысли Казахстана Мукаш Сейсембаевич Бурабаев [1, с.3].

Одним из определяющих факторов поступательного развития исторической науки является постоянное осмысление этапов пройденного пути. История национально-освободительного, демократического движения в Казахстане еще до конца не изучена и не проанализирована. В начале века в Казахстане закладывались основы демократии, многопартийности, которые были разрушены в процессе жесткой административно-командной системы в СССР. Поэтому сегодня необходим разносторонний, а главное объективный подход к оценке деятельности национальной интеллигенции, которая отражала настроения и чаяния определенных групп и слоев казахского общества. По словам академика М.К.Козыбаева: «В условиях роста национального самосознания, государственной независимости, архиважно углубленное и аргументированное изучение противоречивой и сложной истории национально-освободительного движения, свободной не только от схематизма и догматизма, но и легковесной конъюнктуры» [2, с.16].

Актуальность изучения общественно-политического развития Казахстана начала XX века очевидна. Во-первых, именно в этот период

зарождаются общественно-политические процессы, которые оказали существенное влияние на весь последующий ход исторических событий. Во-вторых, идеологизированный, однобокий подход к изучению истории народов бывшего СССР привел к тому, что многие общественно-политические процессы, факты, события, деятельность лидеров не изучались или попросту замалчивались. В-третьих, именно в этот период на историческую арену выходят представители национальной интеллигенции, которые искали пути освобождения своего народа от колониального гнета, пути борьбы за свою независимость. Это в свою очередь порождало плюрализм мнений, взглядов и подходов к методам борьбы.

Тема 1. Вопросы историографии деятельности партии «Уш жуз»

В исследованиях, посвященных истории Казахстана начала XX века, в той или иной степени упоминается Киргизская (Казахская) социалистическая партия «Уш жуз» (в дальнейшем по тексту Казахская социалистическая партия) и имя Кольбая Тогусова, как одного из ее основателей. Мнения и суждения, высказанные по поводу характера и деятельности этой партии, а также К.Тогусова, очень разноречивы. Во-первых, К.Тогусов не был большевиком, а партия «Уш жуз» не была марксистской. А ведь до недавнего времени в исторических исследованиях преобладал именно классовый подход в оценке всех событий и фактов. Во-вторых, партия «Уш жуз» и ее лидер с самого начала вели непримиримую борьбу с партией «Алаш». Это сразу же поставило ее в положение открытого противника этой партии. В связи с этим изучение деятельности партии «Уш жуз» долгое время не вызывало особого интереса у исследователей. В-третьих, место и роль партии «Уш жуз» и ее лидера К.Тогусова в истории национально-освободительного движения еще не достаточно изучены и не дана правильная объективная оценка их деятельности.

В последнее время возрос интерес к деятельности партии «Алаш» и ее руководителей. Сегодня мы можем объективно оценить вклад деятелей партии «Алаш» в развитие национально-освободительного и демократического движения в Казахстане. В новых изданиях об общественно-политической деятельности К.Тогусова и созданной им партии «Уш жуз» даются лишь краткие сведения и то в связи с тем, что обе эти партии постоянно враждовали между собой. Это была борьба не за власть, а борьба за освобождение и независимость казахского народа. Необходимо объективно изучить историю каждой из них. Именно, наличие двух политических национальных партий в Казахстане в тот исторический момент говорит о зарождении демократических начал в стране, о возможности создания многопартийной системы, о росте политической активности народных масс.

Обзор научной литературы свидетельствует о том, что специального монографического исследования, касающегося жизнедеятельности Кольбая Тогусова и деятельности партии «Уш жуз», нет.

О партии «Уш жуз» писал С.Сейфуллин, лично знавший многих членов этой партии и, в частности, ее лидера К.Тогусова. Отдельные моменты деятельности партии «Уш жуз» нашли отражение в его работе «Тернистый путь» [3], где он цитирует материалы полемики между алашордынцами и ушжузовцами, пишет о социальном составе партии «Уш жуз», выражает свое отношение к ее руководителю. Раскрывая сущность Казахской социалистической партии, Сакен Сейфуллин считал ее организацией мелкобуржуазных демократов, не желавших стоять на одних позициях с партией «Алаш».

С.Сейфуллин, обращая внимание на борьбу двух казахских партий на страницах периодических изданий, писал: «В ответной ругани главарям «Уш жуз» ни на йоту не уступали главари Алаш-Орды. Они тоже умели браниться и, более того, превосходили намного своих хулителей в этом отношении» [3, с.130]. Но симпатии С.Сейфуллина были больше на стороне партии «Уш жуз». Он вспоминает: «Нет. Мне не нужна ни партия «Алаш», ни партия «Уш жуз»! Ни с той, ни с другой программой я не могу согласиться полностью. Но мои симпатии больше на стороне «Уш жуз» [3, с.129].

Характеризуя политический портрет К.Тогусова, он писал: «Я не хочу безоговорочно восхвалять Кольбая или еще кого-то. Мало ли людей, которые не спотыкались бы в своей жизни, видимо, и поведение Кольбая было небезупречным. Его ругали вождишки алашорды и их приспешники. Если те казахи, оскорбленные за свою принадлежность к большевикам, переметнулись бы вдруг к алаш-орде, их бы стали восхвалять, поднимать до небес те же самые вожаки... Многие из его (Кольбая) почитателей позднее стали алаш-ордынцами и не прочь были бросить камень в своего бывшего наставника» [3, с.170-171].

Указывая на ошибки и колебания в деятельности партии «Уш жуз», С.Сейфуллин подчеркивал, что это естественное явление в ходе политической борьбы. В связи с этим он писал: «Конечно, в то время многие спотыкались, шли на ощупь. Сотрудники «Уш жуз» явно не понимали своих задач, допускали большие ошибки» [3, с.143]. В заключение своей работы он подчеркнул: «Для революции Алаш была опаснее и вреднее, чем «Уш жуз». Хорошо ли, плохо ли начинали организаторы «трех сотен», но в 1917–1918 гг. в решающие исторические дни они выступили на стороне красных, поддержали революцию» [3, с.144].

Вопросы деятельности партии «Уш жуз» нашли свое освещение в трудах исследователя Октябрьской революции и гражданской войны Т.Елеуова [4]. Определяя политическую сущность этой партии, он пишет: «Ушжузовцы были временными попутчиками революции, под давлением народных масс поддержали большевиков. Никто из деятелей «Уш жуз» в то время не состоял в рядах большевистской партии, хотя их тогда называли большевиками. Ушжузовцы полностью поддерживали программу левых эсеров и считали ее своим идеалом» [4, с.237].

Отмечая негативные стороны деятельности «Уш жуз», он рассматривал ее как разновидность националистической и антисоветской партии. «Уш жуз», выражавшая интересы части байства аула, – писал он, – пыталась перехватить те слои казахского населения, которые разочаровались в алашордынцах и повернули в сторону рабочего класса. Являясь по своей природе мелкобуржуазной националистической партией, «Уш жуз» иногда выступала против кадетствующих алашордынцев и высказывалась за переход власти к Советам» [4, с.234]. В данном случае нельзя согласиться с автором в том, что партия «Уш жуз» выражала

интересы «байства аула» и выступала против Советской власти. Здесь явно прослеживается классовый подход в оценке деятельности партии «Уш жуз».

Отрицательную оценку деятельности партии «Уш жуз» дали авторы работы «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана» [5]. В книге отмечается, что партия «Уш жуз» выступала против буржуазно-националистической партии «Алаш», старалась привлечь на свою сторону различные слои казахского населения, используя для этого социалистические лозунги. Партия «Уш жуз» в данной работе характеризуется следующим образом: «Уш жуз», или так называемая «Киргизская социалистическая партия», состояла в основном из мелкобуржуазной казахской интеллигенции и выражала интересы зажиточной части аула... Идеологическая платформа партии являла собой смесь пантюркизма, панисламизма, эсеровщины, анархизма и буржуазного национализма» [5, с.72-73]. Было обращено внимание на временный характер соглашений большевиков с «Уш жуз» и идейную борьбу с непоследовательностью, псевдосоциалистическим характером ее программы и политической линии. Авторы данной работы также рассматривали деятельность и политическую платформу партии «Уш жуз» с классовых позиций, пытаясь втиснуть ее действия в дозволенные рамки советской идеологии.

Прямо противоположную точку зрения по поводу идейной позиции партии «Уш жуз» высказал академик С.Зиманов [6]. Он считает, что партия «Уш жуз» с самого начала стояла на социалистических позициях и во всем поддерживала партию большевиков. «С самого начала для «Уш жуз» были характерны социалистическая ориентация, полное признание декретов и постановлений Советского правительства. Сторонники «Уш жуз» принимали активное участие в работе местных Советов, представляя в них коренное население. «Уш жуз» без всяких оговорок приняла ленинскую установку о самоопределении народов. Организация вела решительную борьбу с буржуазным течением в национальном движении, против буржуазно-националистической автономии, отстаивала принципы межнациональной дружбы и сотрудничества с русским народом» [6, с.229]. Отмечая совместную работу партии «Уш жуз» с Советами и большевиками, автор не обратил внимания на особенности и эволюцию политических позиции этой партии, ее колебания и шатания.

Авторы монографии «Под знаменем Ленинских идей» [7] расширили и дополнили сведения о деятельности партии «Уш жуз» и заняли среднюю позицию по отношению к ней. По их мнению «Уш жуз» вела политическую борьбу с позиций мелкой буржуазии.

Свое мнение по данной проблеме высказал известный историк Г.Ф. Дахшлейгер в работе «В.И. Ленин и проблемы казахстанской историографии» [8]. В основном он поддержал высказанные до него мнения относительно деятельности партии «Уш жуз», но при этом внес и свои дополнения в изучение этого вопроса. Г.Ф.Дахшлейгер обратил

внимание на намерение ушжузовцев создать тюркско-татарскую федерацию из ряда областей Поволжья, Средней Азии и Казахстана. Автор пришел к выводу, что ушжузовцы по своей идеологии были близки к программе эсеров и фракции мусульман. «Киргизские социалисты призывают собраться всем мусульманским депутатам воедино и держаться с социал-революционерами» [8, с.101] В данной работе автор пытается показать эволюцию действий ушжузовцев, их стремление объединить всех мусульман.

Интересные сведения о партии «Уш жуз» содержатся в совместной книге П.Пахмурного и В.Григорьева «Октябрь в Казахстане» [9], где рассмотрена проблема возникновения этой партии, ее колебаний и шатаний. «Ее возникновение было связано с усилением идейного и социального размежевания в кругах части казахской национальной интеллигенции и близких к ней политически активных элементов из полупролетарских и мелкобуржуазных слоев населения города и аула» [9, с.203]. Авторы монографии отметили, что деятельность партии «Уш жуз» и ее лидеров нельзя рассматривать однозначно, без учета всех исторических особенностей того момента.

П.Пахмурный и В.Григорьев обратили внимание на слабость отдельных пунктов программы партии: «Уш жуз» не смогла предложить трудящимся аула приемлемой аграрной программы, выступила за усиление религии на жизнь казахского общества» [9, с.208]. Авторы обращают внимание на сложность и противоречивость идейных позиций данной партии. «Провозгласив «Уш жуз» «социалистической партией» и вместе с тем сделав ориентир на панисламизм, взывая к поддержке байства и в то же время, разворачивая борьбу с политическим и идеологическим руководством байства – партией «Алаш», лидеры «Уш жуз» оказались в сложном положении» [9, с.209].

П.Пахмурный в работе «Большевики Казахстана в революции 1905-1907 гг.» [10] обратил внимание на эволюцию взглядов лидера партии «Уш жуз» К.Тогусова: «Если в начальный период своей политической деятельности К.Тогусов дальше мелкобуржуазных, реформистских, даже верноподданнических заявлений не шел, то в последующие годы под влиянием нового подъема и развития революционного движения в России, он постепенно переходит на революционно-демократические позиции» [10, с.168].

П.Пахмурный и В.Григорьев, проанализировав высказанные различные мнения по поводу непродолжительной и противоречивой истории образования и деятельности «Уш жуз», сделали определенные выводы. По их мнению, среди ученых сложились три точки зрения на программу, идеологию и деятельность партии: «Первая – Т. Елеуова и других ученых, считавших эту партию реакционно-националистической; вторая – авторский коллектив, создавший «Очерки истории КП Казахстана» и монографию «Под знаменем Ленинских идей», а также исследователей Г.Ф.Дахшлейгера и К.Бейсембиева, рассматривающих

«Уш жуз» как мелкобуржуазную партию; третья – С.Зиманова, который заявил «о социалистической ориентации» этой партии с момента ее возникновения» [10, с.204-205].

Глубокий анализ идеологической платформы «Уш жуз» и общественно-политических взглядов ее руководителя К.Тогусова содержится в монографии К.Б.Бейсембиева «Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана»[11]. По его мнению нельзя рассматривать «Уш жуз» однозначно, необходимо учитывать эволюцию взглядов ее деятелей и оценивать действия партии соответственно развивающимся историческим событиям. Он пишет: «В чрезвычайно сложных политических условиях, которыми характеризуются первые месяцы установления Советской власти, К.Тогусов и его сторонники, как выразители настроения мелкобуржуазных слоев населения, проявляли колебания, непоследовательность, идейно-политическую незрелость. Однако под влиянием революции, ожесточенных классовых боев, местных большевиков в деятельности партии «Уш жуз» обнаружались признаки сдвига в сторону рабочего класса» [11, с.343].

К.Бейсембиев проводит прямую связь между линией журнала «Айкап» и основными программными положениями ушжузовцев, отмечая их общедемократическую сущность. Он раскрывает причины, откуда у ушжузовцев возникло панисламистское начало. Отметив разношерстный состав партии, К.Бейсембиев вскрывает причины колебаний этой партии, противоречивость статей ее печатного органа. Вскрывая причины образования партии «Уш жуз», автор пишет: «Образование «Уш жуз» явилось своеобразной реакцией определенной части трудящихся масс аула на контрреволюционные действия баев, феодалов и их идеологов в лице партии «Алаш» [11, с.343-344].

Характеризуя деятельность К.Тогусова и его сторонников, К.Бейсембиев отмечает: «Выступления ее руководителей по основным проблемам общественной жизни, их публикации на страницах газеты «Уш жуз» позволяют судить о том, что эта партия в тяжелый для республики час выступает на стороне революции, что определяет ее политическую физиономию» [11, с.341]. Автор считает, что к Тогусову надо относиться как крестьянскому идеологу отсталой национальной окраины России, которому «был чужд строгий классовый подход к различным слоям населения. С одной стороны, он не отделял пролетарские и полупролетарские массы от мелких собственников, с другой – все богатые и зажиточные элементы степи он называл «киргизской буржуазией». Он так и не сумел понять разницы между феодалами степи и богачами города» [11, с.341-342]. Несмотря на все положительные моменты, которые существенным образом дополнили сведения об «Уш жуз» и Тогусове, в работе чувствуется идеологизированный подход в освещении темы.

Интересные сведения о деятельности партии «Уш жуз» содержатся в монографии М.С.Бурабаева «Общественная мысль Казахстана в 1917-1940 гг.» [1]. В ней автор выделяет два периода деятельности партии: «Первый, или организационный, охватывает конец ноября и декабрь 1917 г., когда под влиянием идей Октября, она возникла и сформировалась как мелкобуржуазная, революционно-демократическая организация. Вторым этапом, более длительным – с января до середины 1918 года, когда эта партия под руководством К.Тогусова твердо встала на платформу Советской власти» [1, с.6].

М.С.Бурабаев считает, что деятельность этой партии надо рассматривать в ходе эволюции и неоднозначно. Он подчеркивает влияние большевиков на деятельность партии «Уш жуз». Автор пишет: «Уш жуз», возникнув как мелкобуржуазная, революционно-демократическая организация, под влиянием нараставших революционных событий, переходит на сторону Советской власти. Этот переход основной массы членов Казахской социалистической партии во главе с ее лидером Тогусовым произошел не случайно и не под влиянием извне» [1, с.16].

В работе вскрываются причины появления партии, автор обращает внимание на то, что разные слои населения выражают свои интересы и отстаивают их через соответствующие организации: «Партия «Уш жуз» зародилась как результат выражения интересов мелких ремесленников и других трудовых слоев казахского населения, в критический момент истории искавших путей, которые вели бы к национальной и социальной справедливости» [1, с.8]. Но вместе с тем, автор рассматривает деятельность партии «Уш жуз», исходя из того, позиции какого класса она выражает. Об этом автор четко говорит в своей другой работе «Становление социалистического сознания в Казахстане»: «При определении идейно-политической физиономии этой организации мы должны исходить из марксистского критерия» [12, с.294].

Вопросам возникновения и деятельности партии «Уш жуз» посвящено специальное научное исследование Б.Елькеева «Из истории идейно-политической борьбы в Казахстане в период установления Советской власти» [13]. Это одно из наиболее полных исследований, посвященных деятельности партии «Уш жуз». На протяжении всей своей работы Б.Елькеев показывает «эволюцию казахской мелкобуржуазной демократии в сторону пролетариата и ее поддержку позиций большевиков в идейно-политической борьбе за установление и упрочение Советской власти в Казахстане» [13, с.3]. Автор также подчеркивает, что к деятельности этой партии нельзя подходить однозначно. «На наш взгляд, – пишет Б. Елькеев, – нельзя оценивать деятельность ушжузовцев односторонне, ориентируясь только на то, что многие ее члены из мелкобуржуазного класса не сразу приняли идеи социалистической революции и не сразу пришли к марксизму-ленинизму» [13, с.76].

Характеризуя деятельность партии, Б.Елькеев отмечает политическую незрелость, шаткость ее идейных позиций. В истории

партии «Уш жуз» он также выделяет два периода, которые лучше помогают понять основные направления деятельности партии. «Факты подтверждают крупные перемены в жизни партии «Уш жуз» и о существенных сдвигах влево в идейных взглядах ее руководителей. Если в ноябре 1917 года в момент образования партии ее руководители писали, что они примыкают только к партии левых эсеров, то позже они обращаются уже к большевистским лидерам, выражая полную поддержку советской власти и готовность идти с ней до конца, они объявляют о необходимости совместной борьбы против сил контрреволюции. С конца декабря 1918 года в своих выступлениях они подчеркивали, что «Уш жуз» является союзником не левых эсеров вообще, а левых эсеров и большевиков, образовавших временный политический блок в Советском правительстве» [13, с.76].

В 80-е годы увидели свет книги американского историка Марты Олкотт «Басмачи или восстание граждан в Туркестане в 1918-1924 гг.» и «Казахи» [14]. Эти работы широкого распространения не получили, ввиду отсутствия хороших переводов. В книге «Казахи» Олкотт в 6 главе прослеживает деятельность А.Букейханова и в связи с этим обращает внимание на личность К.Тогусова, как его политического соперника.

Известный ученый-историк, исследователь советского периода Казахстана К.Нурпеисов во многих своих работах советского периода рассматривал вопросы происхождения и социального состава партии «Уш жуз» [15-16]. Однако в этих работах деятельность «Уш жуз» рассматривается также с позиций классового подхода. Новые демократические преобразования позволили дать объективную оценку деятельности первых казахских партий. В этой связи стало возможным появление книги К.Нурпейсова «Алаш һәм Алашорда» [17]. В ней автор с позиций нового дня раскрывает причины образования партии «Уш жуз», социально-политические проблемы, которые она рассматривает, показывает роль К.Тогусова в становлении партии. Автор пишет о том что, несмотря на отдельные разногласия по некоторым вопросам между партиями «Алаш» и «Уш жуз» было и много общего. «Көп ұлтты Қазақстанның автономия болу қиыншылықтарын түсіндірудегі «Уш жүз» партиясының пікірі, кейбір қайшылықтарға қарамастан, Ә.Бөкейханов ойларымен сабақтас» [17, 148 б.]. К.Нурпеисов обращает внимание на то, что образование партии «Уш жуз», ее основные мероприятия, деятельность ее лидера К.Тогусова соответствовали духу того времени и отражали особенности исторического момента.

Профессор М.Койгелдиев в своей работе «Алаш қозғалысы» также обращает внимание на причины образования партии «Уш жуз» [18]. Он считает, что она до конца не сформировалась, что она не отражала интересы какой-либо части населения и возникла в противовес партии «Алаш». Но вместе с тем автор обращает внимание на то, что она оказала существенное влияние на рост политической активности малоимущих слоев населения края. «Біздің пікірімізше, «Уш жүз» аталатын саяси ұйым

өзінің пайда болу негізі жағынан да, әлеуметтік базасы жағынан да терең табиғи қоғамдық сұраныстан гөрі, сол тарихи кезеңдегі саяси дүрмек ағымында, әлеуметтік саяси айқындамасы толық қалыптасып үлгірмеген, бірақ ықпалды саяси күшке айналу ниеті саяси ұйым құру болып табылады» [18, 318 б.].

Сложный и противоречивый характер деятельности партии «Уш жуз» отмечают и авторы энциклопедии «Казахи» [19]. Они пишут: «Идейные установки партии находились под сильным влиянием панисламистских и пантюркистских принципов» [19, с.330]. Но, тем не менее, авторы обращают внимание на эволюцию взглядов ее руководителей, под влиянием которых менялись и политические позиции самой партии. «С приходом к руководству партией К.Тогусова политические ориентации «Уш жуз» претерпели существенные изменения. Если в начале своей деятельности ушжузовцы поддерживали линию на союз с партией социалистов-революционеров, то с января 1918 года активно включились в работу по организации и укреплению советской власти на местах. С начала 1918 года ушжузовцы стали твердыми союзниками большевиков в их борьбе с алашордынцами» [19, с.331].

Политический портрет К.Тогусова рассматривается в работе «История Казахстана в лицах» [20]. В данной работе авторы с новых позиций пытаются показать эволюцию взглядов К.Тогусова, выяснить причины его колебаний и шатаний, его борьбы с лидерами партии «Алаш».

Новые данные о выходившей в Ташкенте газете «Алаш», организатором которой был К.Тогусов, содержатся в книге Атабаева К.«Қазақ баспасөзі Қазақстан тарихының дерек көзі (1870-1918)» [21]. На страницах этого издания показана роль газеты в освещении насущных вопросов соответствующего ей периода, ее основные общественно-политические позиции. Автор проводит прямую связь между деятельностью журнала «Айкап» и газетой «Алаш», которая продолжила традиции просветительства.

Интересный материал о деятельности партии «Уш жуз» имеется в научной работе Рахимовой Г.М., которая посвящена роли г.Омска в деятельности казахской интеллигенции [22]. В ней автор последовательно раскрывает основные этапы деятельности партии, обращая внимание на то, что она явилась выразителем интересов определенной группы казахского общества. Несмотря на некоторые недостатки в деятельности партии и ее руководителей, считает Рахимова Г.М., партия «Уш жуз» оказала значительное влияние на политическую жизнь г.Омска.

На страницах современной периодической печати появлялись отдельные статьи, в которых также рассматривались вопросы деятельности партии «Уш жуз» и общественно-политические взгляды ее руководителя К.Тогусова. Данные материалы существенно дополнили сведения о жизнедеятельности К.Тогусова, но вместе с тем показали недостаточность и необходимость дальнейшего изучения данной темы [23-35]. Данные публикации носили в основном отрывочный характер, не

давали общего представления о деятельности К.Тогусова, не позволяли понять основу его мировоззрения.

Анализ исследований показал, что в основном изучение партии «Уш жуз» и политических взглядов ее организатора и руководителя К.Тогусова велось с классовых позиций советского периода. Исследователи в своих работах исходили из того, чьи интересы и позиции какого класса защищала и отстаивала «Уш жуз», и соответственно интерпретировали взгляды К.Тогусова, подгоняя их под определенные схемы. Поэтому многие статьи и публикации относительно деятельности Кольбая Тогусова и партии «Уш жуз» носят отрывочный и даже противоречивый характер.

Таким образом, анализ опубликованной на сегодня научной литературы об общественно-политическом развитии Казахстана начала XX века, а также литературы о жизни и деятельности Кольбая Тогусова, партии «Уш жуз» говорит о недостаточной разработанности и изученности данной проблемы.

Опираясь на вышеизложенный материал, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, деятельность К.Тогусова и партии «Уш жуз», ее программные положения необходимо рассматривать и изучать в эволюции, в курсе тех исторических событий, которые происходили в нашей стране в начале XX века. Нельзя однозначно оценивать работу этой партии, политические взгляды ее руководителей. При изучении этой проблемы необходимо учесть все обстоятельства, соответствующего периода. Во-вторых, шатания и колебания лидеров партии «Уш жуз», ее программные положения надо рассматривать не как какую-то позицию, а как поиск путей борьбы за освобождение народа, выработку своей тактики в сложнейший период истории. Борьбу партии «Уш жуз» с партией «Алаш» надо изучать и извлекать из этого соответствующие уроки, а не выяснять, кто из них прав, а кто нет и не противопоставлять их друг другу. И, наконец, в-третьих, с высоты сегодняшнего дня деятельность партии «Уш жуз» и ее лидера К.Тогусова надо оценивать с общедемократических позиций, учитывая, что они боролись за освобождение казахского народа, за его светлое будущее и прогресс. Правдивое освещение политических и мировоззренческих взглядов тех, кто ошибался, заблуждался в сложные моменты истории, будет полезным для понимания не только их деятельности и творчества, но и истории всего общества в целом.

Особенности социально-политического развития Казахстана этого периода оказали непосредственное влияние на формирование общественно-политических взглядов К.Тогусова, которые легли в основу программных требований партии «Уш жуз», и обусловили специфику ее политической деятельности.

Контрольные задания:

1. С.Сейфуллин о деятельности партии «Уш жуз».

2. Каковы различные мнения историков о деятельности партии «Уш жуз»? Чем это обусловлено.

3. Оценка деятельности партии «Уш жуз» в научном исследовании Б.Елькеева.

3. Степень изученности проблемы становления и деятельности партии «Уш жуз».

Тема 2. Социально- политическое положение Казахстана в начале XX века и казахская интеллигенция

Реформы 1867–1868 годов окончательно закрепили присоединение Казахстана к России. Теперь на вполне «законных» основаниях царское самодержавие начало эксплуатацию края. Социально-экономическое развитие Казахстана в конце XIX – начале XX века происходило под воздействием быстро развивающейся экономики России. Этот период характеризуется усилением колониального гнета в Казахстане по всем направлениям. Казахстан стал интенсивно втягиваться в общероссийское общественное разделение труда и включаться во всероссийский экономический рынок. Казахстан привлекал русскую буржуазию своими богатыми природными ресурсами, дешевой рабочей силой, что создавало благоприятные условия для быстрого обогащения, первичного накопления капитала и рынка сбыта. В связи с этим быстро растет значение Казахстана как рынка сбыта российского хлеба, промышленных товаров и источника дешевого сырья.

Крупные изменения произошли и в политической жизни казахского народа, полностью изменился аппарат управления краем. Методы управления диктовались общеимперской системой управления регионами. Вся полнота власти сосредоточилась в руках генерал-губернаторов, что в свою очередь ограничило власть родовых правителей. Фактически в руках генерал-губернаторов находились жизнь и благосостояние населения области. Остатки родового управления, видоизмененные и приспособленные к нуждам колониальной администрации, перестали выполнять традиционные функции. Должность аульных старшин, волостных управителей стали объектом домогательства, так как именно они занимались сбором налогов с кибитки, они были приближены к царским чиновникам, имели возможность влиять на ход уголовных и хозяйственных дел. Старая вековая система управления была разрушена и заменена новой, которая строилась по принципу «разделяй и властвуй». «Правительство «уничтожало не только самобытность, но и весь киргизский народ», использовало в своих интересах и поощряло родовую борьбу, в силу чего «власть получила характер азиатской деспотии, а народ развращался подкупам, насилиями и несправедливостью, лежащей в основе управления» [36, с.20].

Усилению колонизаторской политики царского самодержавия в Казахстане способствовала так называемая переселенческая политика. Организованное и массовое переселение русских и украинских крестьян началось еще в конце XIX века. В этот период были предприняты ряд экспедиций в Казахстан для выяснения экономического состояния переселенцев и казахского населения, нормы земли, необходимые переселенцам для успешного ведения хозяйства. Это экспедиции Половцева (1895-1896), экспедиция Щербины (1896-1901). «По результатам экспедиции Щербины нормой для казахского хозяйства (от 18 до 24 единиц скота) было принято от 5 до 8 десятин на каждую голову скота, что составило 90-192 десятины на одно хозяйство, к этому надо добавить 25%-ную надбавку земли на каждое хозяйство (от 22 до 43 десятин на 1 хозяйство). Данная норма Переселенческим управлением соблюдалась недолго и после реформы Столыпина 25%-ную надбавку убрали, а предварительное рассмотрение отводимых переселенцам участков во Временной комиссии отменил степной генерал-губернатор Надаров и казахи потеряли право обжаловать несправедливый отвод земли переселенцам» [37, с.34].

Переселенческая политика царизма была направлена на изъятие земель у местного населения, переселение русских и украинских крестьян из центральных районов России в Казахстан и Среднюю Азию. Изъятие земель у коренных жителей осуществлялось в большинстве случаев самым грубым и незаконным образом. У казахов отнимались самые лучшие пахотные и пастбищные земли, сами они вытеснялись на каменистые и непригодные для пастбищ участки земли.

Особенно большой размах переселенческая политика приобрела в период Столыпинских реформ. Составной частью Столыпинской аграрной политики явилось дальнейшее массовое переселение крестьян в Сибирь и Казахстан. Это должно было притупить и ослабить остроту аграрного вопроса в центре России. Особенно сильным был переселенческий поток в 1906-1910 и 1912-1914 годах, после неурожая на Волге и хотя в 1910-1914 годах усилился обратный отток переселенцев (особенно в 1911 году), на казахских землях осело за период 1870-1914 годы 1678836 человек, что составило 25,3 % от общей численности населения [37, с.32].

О резком увеличении размеров переселенческого движения в Казахстане говорят следующие цифры: «Если за период с 1893 по 1905 годы у коренного населения было отмежевано 4 млн. десятин земли, то в период с 1906 по 1912 годы – 17 млн. десятин, а к 1917 году – всего отнято 45 млн. десятин, или почти пятая часть всей территории края, причем самой лучшей части земель» [38, с.147].

Массовое переселение крестьян повлекло самые тяжелые последствия для казахского населения. Печальным итогом явилось то, что произошло массовое обезземеливание казахского населения, его обнищание. Все это выливалось в стихийные акты протеста против своих хозяев, представителей властей, в отказе от уплаты налогов. Подорванное

непрерывной казачьей и крестьянской колонизацией, казахское население оказалось на грани катастрофы в начале XX века. По данным переписи 1897 года население Казахстана составляло 4147,7 тыс. человек, а к 1917 году достигло 5045,2 тыс. человек, в том числе казахов в 1917 году насчитывалось 3615,1 тыс. человек. Удельный вес казахов, составлявших в 1897 году 81,7 % населения, снизился к 1914 году до 65,1 % [39, с.90-94].

Кроме этого, коренное население размещалось неравномерно, в результате различных миграционных процессов и уровня естественного прироста. В конце XIX века – в начале XX в. основная масса казахов – 70 % – сосредоточивалась в двух регионах края, на юге и западе. В южных областях в 1917 году проживало 34,3 % коренного населения края, в западном регионе – 35,4 %. В Восточном и Центральном Казахстане коренное население составило в 1917 году 17-18 %, в Северном – 13 % от общего числа казахов края [39, с.111].

Колонизаторская направленность аграрной политики царизма привела к постепенному изменению соотношения численности кочевого и оседлого населения. Под воздействием экономических факторов России кочевое хозяйство испытывало сильные изменения. Появлялись новые формы хозяйства: оседло-скотоводческие и оседло-земледельческие, ускорился процесс оседания кочевников. Все реже и реже можно было найти чисто кочевое хозяйство, не связанное с земледелием и сенокошением. «Русская колонизация оказала драматический импульс на традиционную экономику степи. Между 1906-1916 годами ареал засеянных земель у казахов сократился в четырех степных областях в 4 раза, т.е. на 95 %. Это сокращение – результат русской колонизации. К 1916 году примерно 30 % казахов занималось сельским хозяйством, но многие из них имели маленькие или вообще не имели земельных участков» [40, с.39].

Наступление капиталистического производства и капиталистических отношений на натуральное хозяйство и патриархально-феодальный строй в корне изменили экономическую жизнь края. Это в свою очередь повлекло за собой глобальные изменения и в социальной структуре казахского общества.

Разложение системы кочевого скотоводства, патриархально-феодальных отношений обусловили развитие капиталистических отношений в казахском ауле, вызвали к жизни новые отрасли промышленности, содействовали росту общественного разделения труда и появлению наемных рабочих. Разложение натурального хозяйства заставляло все новые и новые массы казахской бедноты искать себе заработок. Обнищавшие люди, в поисках куска хлеба, тысячами покидали свои родные места и нанимались в батраки к кулакам, верхушке казачества, баям-феодалам. Источником добывания денег была, в основном, работа на строительстве железных дорог и на промышленных предприятиях. В «Обзоре Семипалатинской области за 1894 год» говорится: «Семипалатинские киргизы, благодаря Семипалатинску, где всегда ощущается необходимость в рабочих руках и хорошо оплачивается

труд рабочего, привыкли уже к жизни вне степи, первые, узнав о вывозе рабочих на постройку Сибирской железной дороги, привлекаемые хорошей платой, направлялись туда на заработки, променяв жизнь степняка или пахаря» [41, с.584].

Число наемных рабочих пополняли отходники из крестьян-переселенцев, разорившиеся ремесленники, кустари и городская беднота. Разорившиеся крестьяне были основным источником формирования рабочего класса горной и горнодобывающей промышленности Казахстана. При этом темпы этого процесса были разными в различных областях. Их больше было в центре и восточных районах, где развивалась горнодобывающая промышленность. Один из очевидцев того времени обратил внимание на то, что казахи работали только на низкооплачиваемых и не квалифицированных работах.

Казахи составляли малоквалифицированный и низкооплачиваемый слой рабочего класса, который не требовал особых технических навыков и профессиональной подготовки. Поэтому основную массу квалифицированных кадров в Казахстане составляли русские рабочие, приехавшие в Казахстан на заработки из центральных и других районов России. «Число рабочих на промышленных предприятиях в Казахстане в 1916-1917 года превышало 65 тысяч человек, в горнодобывающей – 20 тысяч, нефтяной – 5 тысяч и на соляных промыслах 5 тысяч человек. Таким образом, общее число рабочего класса, по приблизительным подсчетам, достигло свыше 90 тыс. человек» [42, с.267]. Но не все эти рабочие были связаны исключительно с фабрично-заводской жизнью, многие из них работали на сезонных работах, из-за чего вынуждены были в оставшееся время заниматься сельским хозяйством или другими промыслами. Тяжелые условия труда, открытая дискриминация, низкая зарплата, многочисленные штрафы, произвол властей и местных хозяев, – все это толкало рабочих на протест за улучшение своего экономического и политического положения.

Однако основную массу населения Казахстана составляли крестьяне. Более 90 % населения Казахстана проживало в сельской местности [39, с.94]. В переселенческой деревне и в казахском ауле под влиянием экономических факторов усилилось расслоение крестьянства. Здесь можно выделить следующие слои: казахские крестьяне или шаруа, крестьяне переселенческих поселков и казачество. Но и эти слои населения в свою очередь подразделялись на различные группы: бедняки, середняки, батраки, байство. Подавляющее большинство сельского населения – почти 2/3 казахских шаруа и крестьян-переселенцев были бедняки и батраки [39, с.94]. Усилившаяся колонизаторская переселенческая политика царизма еще более ускоряла процесс разорения крестьянства.

Значительной силой в материальном и политическом отношении в начале XX века в крае было казахское байство или зарождающаяся национальная буржуазия. Байство делилось на две группы: крупные феодалы и бай-феодалы мелкого и среднего достатка. Местное байство,

выросшее на товарно-рыночных отношениях, не только тесно поддерживало российскую систему управления, но и само активно ее проводило. Изменения в экономических отношениях накладывали отпечаток на поведение зарождавшейся казахской буржуазии. Ей нужно было приспособиться к новым условиям жизни, но вместе с тем не забывать отдавать дань традициям и обычаям, которые сопутствовали казахскому обществу на протяжении длительного времени.

Наиболее многочисленной в крае была торговая буржуазия, которая легко наживала себе капиталы в результате торговых сделок. Национальная буржуазия стремилась занять ведущее место в обществе, но, не имея достаточной экономической базы и достаточной политической опоры, ей приходилось приспосабливаться к новым условиям жизни, лавировать между своим народом и русскими капиталистами. Казахский капитал наталкивался на конкуренцию русских капиталистов, владеющих большей частью предприятий. Кроме того, переселенческая политика царизма задевала также интересы байства.

Именно поэтому казахская буржуазия стояла в оппозиции к царским властям в отличие от других колоний. В результате этого она старалась поддерживать прогрессивные тенденции в казахском обществе, стремилась воспринять и популяризовать достижения экономики и культуры развитых стран. Постепенно некоторые представители казахской буржуазии перешли на либерально-демократические позиции и выступили на страницах казахской периодической печати по актуальным вопросам современности, в частности рассматривались проблемы земли, роль земств, просвещения, развития культуры и т.д. Представители казахской буржуазии, имея возможность получить образование, пополняли ряды национальной интеллигенции.

Начало XX века характеризуется подъемом национального самосознания казахского народа. Наиболее передовой в общественно-политической жизни Казахстана была национальная интеллигенция, которая состояла из различных групп и прослоек: чиновников, служащих банков, фельдшеров, учителей, переводчиков, инженеров и т.д. Представители интеллигенции в основном сосредотачивались в крупных областных и уездных центрах: Омске, Петропавловске, Акмолинске, Семипалатинске. По своему происхождению, образованию, уровню жизни казахская интеллигенция не была однородной. Одни из них получили свое образование в гимназиях, вузах и поэтому свободно ориентировались в вопросах экономического и политического развития Казахстана и страны в целом, были свободны от догм ислама, хорошо понимали суть колонизаторской политики царизма. Другие – окончили аульно-городские школы, где преобладало преподавание основ ислама. Естественно, что такое образование наложило определенный отпечаток на формирование мировоззрения этой части интеллигенции. Третья часть казахской интеллигенции закончила русско-казахские или русские школы. Получив светское образование, она была образованной, но вместе с тем

прислушивалась к обычаям и традициям своего народа, пыталась связать их с новыми экономическими явлениями. К.Тогусов был ярким представителем данной группы национальной интеллигенции. В этой связи Т.Рыскулов, анализируя роль национальной интеллигенции в истории демократического движения, говорил о необходимости «дифференцированного подхода к ее представителям, исходя из политической, национальной, социальной ориентации последних» [43,с.148].

Различия в материальном, социальном положении, разница политических, нравственных, культурных идеалов во многом предопределили неоднородность национально-освободительного движения в Казахстане.

В Казахстане к началу XX века в казахском обществе интеллигенция имела определенный авторитет и насчитывала в своих рядах около 700 человек [44]. «В интеллектуальном плане лидирующее положение все же занимала тонкая прослойка казахской интеллигенции, которая не только в Степи, но и через легальные органы госаппарата (Государственная Дума), средства массовой информации и образовавшиеся партийные каналы стала распространять свои взгляды на настоящее и будущее казахского народа» [45, с.90]. Передовая казахская интеллигенция считала главным в своей политической деятельности защиту как национальных, так и общечеловеческих ценностей. Она стремилась помочь народу освободиться от колониального гнета, пыталась поднять его на борьбу за свободу и независимость. Воспринимая, мировой и российский опыт, казахские демократы пытались преломить его в духе национальных традиций и культуры, приспособить его для нужд демократического развития своей родины. Выполняя эту сложную миссию, казахские интеллигенты шли на ощупь, искали новые пути борьбы, ошибались, заблуждались, пытались пересматривать свои позиции на те или иные проблемы современности.

Огромное влияние на развитие общественно-политического движения в Казахстане оказала первая русская революция 1905-1907 годов. Этот период характеризуется ростом национально-освободительного, рабочего, аграрного и других форм движения, которые были направлены против колониального и социального гнета. Отношение различных слоев населения Казахстана к событиям 1905 года было неоднозначным. Наиболее активными в эти годы были рабочие промышленных предприятий и железнодорожных мастерских. Аграрное движение было представлено казахскими шаруа, обедневшими переселенцами. Но оно было слабым и не вышло за рамки отдельных разрозненных крестьянских выступлений.

Значительный подъем общественного движения в Казахстане приходится на октябрь-ноябрь 1905 года. «Общественное оживление в крае в ходе первой революции в России активизировало казахскую интеллигенцию. Именно в это время началось разделение ее на два основных политических направления, которые А.Букейханов называл

западниками и тюркофилами, относя себя к первому» [36,с.21]. Если А.Букейханов относил себя к «западникам», то К.Тогусова можно отнести к «тюркофилам», так как его политическим идеалом было объединение всех тюркоязычных народов в одном государстве, защита интересов и прав мусульман.

В этот период, в результате обнародования царского Манифеста 17 октября 1905 г., во многих городах Казахстана проходят многотысячные демонстрации, митинги и другие выступления широких слоев населения. Наиболее крупные были манифестации в Перовске, Семипалатинске, Уральске, Каркаралинске, Павлодаре и других. Организаторами этих выступлений были местные интеллигенты, как из числа русских, так и казахов. Так, 15 ноября 1905 года начались известные Каркаралинские события. На этом митинге присутствовало около 400 человек. Среди представителей национальной интеллигенции, выступающей на митинге, был и Кольбай Тогусов. Здесь в Каркаралы была принята петиция, в которой были выдвинуты следующие требования: прекращение переселения крестьян из центральных губерний России, введение официального делопроизводства на казахском языке, участие казахских депутатов в работе совещания по разработке проекта о созыве Государственной Думы, отмены цензуры. В период революции все чаще и чаще звучали призывы о необходимости объединения казахских прогрессивно-демократических сил для совместной борьбы.

В борьбу за национальное освобождение вовлекались не только рабочие, но все новые и новые слои казахского общества, в частности, крестьяне, беднейшие слои казачества, солдаты, учащая молодежь и другие демократические силы края. В развитии, как рабочего, так и аграрного движения в Казахстане, освободительной борьбы в крае большая заслуга принадлежит национальной казахской интеллигенции.

Активное участие в выступлениях казахов против царского самодержавия принимали политические ссыльные, среди которых было немало социал-революционеров, социал-демократов и других революционных элементов. Во многих городах возникали организации революционных и либерально-демократических (кадеты, эсеры, октябристы и т.д.) партий и организаций, в которых представители казахской национальной интеллигенции занимали заметное положение.

Немногочисленная национальная интеллигенция, под влиянием революционных событий России, повела решительную борьбу за независимость и свободу, за пробуждение народа от векового сна, за избавление от двойного гнета: колониального ига царизма и местного патриархально-родового насилия. «Главная заслуга казахской интеллигенции заключалась в том, что она вовремя разглядела начало этапа всероссийского развития, занялась поисками средств приведения в движение и казахского общества, используя для этого социальные и политические свободы, предоставленные первой русской революцией, стремилась выволить народ из патриархально-родовой отсталости,

освободить от царского гнета, указать ему пути знания и прогресса, приобретения государственной независимости. Несомненно, это был путь трудной борьбы, сложных конфликтов и поисков. И на этом пути наряду с достижениями, конечно, были и ошибки, и заблуждения. Однако порождены они были не злоумышлением по отношению к своему народу, как это трактовалось впоследствии сталинской идеологией, а естественными трудностями борьбы за облегчение жизни своего народа» [41, с.723]. В оценке роли представителей национальной интеллигенции мы должны исходить именно из того положения, что ее ошибки, колебания надо рассматривать как поиск новых путей достижения свободы и независимости казахского народа. Общий обзор социально-политического положения Казахстана начала XX века показывает, насколько сложным был этот период, в силу чего, не все смогли четко и ясно выработать свои политические взгляды и действия.

Второй волной, которая способствовала росту национального самосознания, было национально-освободительное движение казахов 1916 года. Усиление национального и социального гнета, обнищание народных масс, дороговизна, голод в результате начавшейся первой мировой войны, вызвали активный протест со стороны различных слоев населения. В связи с восстанием против призыва на тыловые работы по всему Казахстану прошли крупные выступления рабочих. Эти волнения сопровождались массовым уходом рабочих с работы. Рабочие Карагандинских угольных копей, Спасских медных рудников, Успенского и Жезказганского рудников присоединялись к восставшим. Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии способствовало дальнейшему обострению политического и социального кризиса в самой России.

Капиталистические отношения, проникая во все сферы хозяйственной жизни казахов, приносили новые изменения, которые вступали в противоречие со старыми патриархально-феодальными устоями казахского общества. Развитие товарно-денежных отношений, добывающей и перерабатывающей промышленности, применение наемного труда, рост отходничества, поголовное обнищание крестьянства и другие глобальные изменения, произошедшие в жизни казахского общества, – все это разрушало основу патриархально-феодального строя. С другой стороны, старые отношения тормозили развитие новых капиталистических отношений, что приводило к различным искажениям и противоречиям в развитии общества, тормозило его дальнейшее развитие. В связи с этим в Казахстане нарастает с каждым днем недовольство политикой колониальных и местных властей. Оно постепенно выливается в массовое народное движение, которое было направлено на демократизацию, национальное освобождение и ликвидацию социально-экономического гнета.

Окончательное присоединение Казахстана к России отразилось не только на социально-экономическом развитии казахского общества, но и привело к включению Казахстана в регион распространения русской, а

через нее и европейской культуры. В этот период оживляется общественная жизнь всей империи, а вместе с ней активизируются и представители казахской национальной интеллигенции, которые выступили за получение образования казахами, за приобщение их к мировым культурным и научным достижениям. «Основным носителем национальной тождественности становится интеллигенция, первая начинающая проявлять беспокойство по поводу того, что в соревновании с европейскими стандартами их нация остается далеко позади» [45, с.89].

Молодая казахская интеллигенция начала XX века продолжила идеи первых казахских просветителей Ч.Валиханова, И.Алтынсарина, А.Кунанбаева, которые способствовали широкой активизации интереса народа к духовной культуре и просвещению. «Идеи Абая были подхвачены по эстафете и развиты интеллигентами начала XX века. Новое просветительство динамично обогащалось передовыми для своего времени идеями: утверждение национального самосознания, поиски путей переустройства традиционного общества, отстаивание интересов своего народа с применением новых политических методов и средств борьбы» [46, с.97].

Социально-экономическое и политическое развитие Казахстана в начале века оказало существенное влияние на развитие просветительства. Это, в свою очередь, обусловило специфику его дальнейшего развития и наложило отпечаток на национальное движение казахского народа. В связи с этим О.А. Сегизбаев отмечает, что «просвещение в Казахстане представляло собой особое историческое явление, всеми своими корнями уходившее в довольно своеобразную, весьма сложную и крайне запутанную почву истории, как европейской, особенно русской, так и специфически казахской общественной жизни. Поэтому его немыслимо понять без учета тех общественно-политических условий, которые связывали Россию с Европой, точно так же, как и без учета того, что собой представлял Казахстан в процессе своего постепенного становления частью Российской империи» [47, с.193].

Проводимая царским самодержавием политика оказывала непосредственное влияние на развитие общественно-политической мысли в Казахстане. Главной задачей народного образования в Казахстане царское правительство считало проведение политики русификации, отстранение от духовной национальной культуры, которая являлась необходимым условием сохранения нации. Основные цели этой политики сводились к слиянию киргиз с русскими в единый политико-государственный организм. Однако, русско-казахские школы, несмотря на политику русификации, оказывали и положительное влияние на развитие края. Именно здесь казахи знакомились с достижениями передовой европейской культуры, перенимали опыт и знания, зарождающаяся казахская национальная интеллигенция получила знания благодаря этим школам.

Во второй половине XIX – начале XX века в Казахстане преобладала традиционная система мусульманского образования. Религиозное обучение представляли мектебы и медресе, где учителями выступали представители мусульманского духовенства. Конечно, эти учебные заведения не могли сравниться с обучением в привилегированных учебных заведениях, но, тем не менее, они серьезно влияли на общий уровень грамотности казахского населения и вместе с тем способствовали формированию традиционной культуры казахского общества. Хотя основным предназначением мектебов и медресе было религиозное образование, но в их программах существенное место занимали и светские предметы. Именно в этих учебных заведениях получили свое развитие народные традиции, народная этнопсихология, традиционная литература, которая стала основой для формирования традиционного самосознания. И не надо забывать о том, что многие политические взгляды многих представителей казахской интеллигенции сформировались именно в этой среде.

В начале XX века эти школы перестали удовлетворять возросшие потребности нового времени. Началось движение за реформирование конфессиональной школы, организаторами которого выступили представители, так называемой, «новометодной школы» или джадидское движение. Основателем этого движения был Исмаил-бей Гаспринский [48, с.36]. Он разработал новую систему обучения, которая представляла синтез традиционных мусульманских знаний с новейшими европейскими методиками обучения и преподавания. Главной идеей нового учения была мысль о единстве всех мусульман. «Религиозные деятели Казахстана восприняли в джадизме не только идею о необходимости модернизации традиционной мусульманской школы, но и идею приобщения своего народа к высшим достижениям общечеловеческой цивилизации. В отличие от европейского просвещения, просветительское движение в Казахстане, как впрочем, и на всем российском Востоке, прочно стояло на традиционных духовных ценностях» [49, с.81]. Идеи джадизма были подхвачены и поняты К.Тогусовым.

Именно джадидское движение способствовало тому, что в мусульманских школах постепенно внедрялись элементы европейского образования. В противовес этому официальные власти стремились ограничить не только новометодные школы, но и образование в целом в Казахстане. Казахские интеллигенты всячески способствовали открытию школ нового типа, писали различные пособия для учителей и учащихся, поднимали вопросы просвещения казахов.

Царское правительство считало, что просвещение казахов достаточно ограничить начальным образованием. Поэтому в дореволюционном Казахстане отсутствовали средние и высшие учебные заведения. Это вынуждало казахов отдавать своих детей в русские школы, где господствовали русский язык и культура. Процесс создания системы народного образования в Казахстане был сложным. Но, несмотря на то, что

царские власти всячески ограничивали его, народное образование имело большое значение для формирования кадров национальной интеллигенции. Вопреки ожиданиям царизма, лучшая часть интеллигенции встала на защиту интересов своего народа, выступила против его духовного порабощения. Именно она, вооруженная знаниями родной, восточной, русской и европейской культур сформировала идеологию национально-освободительного движения начала XX века. Осознание вековой отсталости Казахстана вынуждало представителей казахской интеллигенции искать новые пути борьбы за демократизацию казахского общества, его освобождения от колониального гнета.

Новый этап освободительного движения ознаменовался развитием национальной периодической печати. Развитие капитализма, товарно-денежных отношений, разложение патриархальных устоев способствовало возникновению периодической печати на территории Казахстана. Первым изданием периодической печати на казахском языке стала газета «Туркестан уалаятынын газеты». В Омске позже начала выходить газета «Дала уалаятынын газеты». Эти периодические издания во многом способствовали развитию общественного сознания в крае.

Появление собственной казахской периодической печати способствовало общему подъему национально-освободительного движения в Казахстане, консолидации народа, пробуждали его национальное самосознание, просвещали и приобщали к достижениям мировой культуры. «В начале XX века прогрессивные мыслящие представители образованной части казахского общества начинают сознавать, что в эпоху великих достижений мировой культуры и невиданного научно-технического прогресса дальнейшее пребывание в состоянии социально-экономической и культурной отсталости может отбросить казахский народ от мировой цивилизации. Они подняли тревогу и делали все для пробуждения народа и осуществления прогрессивных преобразований в крае. Огромное значение в этом великом деле они придавали созданию казахской периодической печати» [50, с.10].

В 1907 году в Петербурге начинает издаваться газета «Серке» [51, с.279]. Основателем этой газеты был депутат II Государственной Думы Ш. Кошегулов, редактором был А.Ибрагимов. Выпустив всего несколько изданий, газета была закрыта по решению царской цензуры за неблагонадежность. В марте 1907 года в Троицке вышла «Казак газеты», запрещенная после первого же номера [5, с.279].

Первым в истории казахского народа печатным общенациональным органом, изданным на казахском языке, был журнал «Айкап», вышедший в свет в 1911 году, под редакцией М.Сералина. Отмечая заслуги М.Сералина, исследователи справедливо подчеркивают, что он был «первым, наладившим издание национального журнала демократического направления в Казахстане. Журнал «Айкап» стал окном в просвещенный мир» [52, с.165].

В журнале рассматривались критика колониальной сущности царизма, проблемы общественно-политического характера, вопросы просвещения казахов, изучение родного языка, положение казахских женщин, аграрный вопрос, научные открытия, народное творчество, проблемы религии и т.д. Журнал «Айкап» выступал за экономическое и культурное развитие края. Главным вопросом в журнале «Айкап» был аграрный вопрос. Обсуждая аграрный вопрос, авторы статей пытались донести до рядовых членов казахского общества те законы, на основании которых отчуждались исконно казахские земли, разъясняли цели и планы царизма, предупреждали о том, что изъятие земель – только начало жесткой политики российских властей. Вокруг журнала сгруппировались представители прогрессивной казахской интеллигенции, которые в основном отражали интересы либерально-демократического направления. Наиболее активные и известные из них Б.Майлин, С.Донентаев, Б.Каратаев, С.Торайгыров, К.Тогусов и многие другие. Сторонники этого идейного направления были глубоко убеждены в том, что служат всему казахскому народу, содействуют его прогрессу. Всего за 1911 – 1915 годы было выпущено 88 номеров журнала. Тираж его составлял в среднем 1000 экземпляров [11, с.304]. На протяжении пяти лет «Айкап» был главным центром прогрессивной мысли в казахской степи и способствовал развитию политической и общественной жизни.

Другим известным изданием, выходившим в Казахстане до революции, была газета «Казах», которая была «глазом, ушами и языком нации». За период с февраля 1913 года по январь 1918 года вышло 265 номеров тиражом 3000 экземпляров. Отдельные номера выходили тиражом до 8000 экземпляров [41, с.704]. Вокруг газеты группировалась наиболее активная и прогрессивная казахская интеллигенция. На ее страницах активно печатались А.Букейханов, А.Байтурсинов, М.Дулатов, М.Жумабаев, Б.Майлин и другие. Политическая линия газеты соответствовала духу своего времени, основная задача ее была пробудить казахский народ к сознательной, творческой жизни, борьбе за свою независимость и права, развитие родного языка и литературы. Раскрывая значение газеты «Казах» для дальнейшего развития казахского общества, К.Тогусов писал: «Казах» появилась на белый свет в тот самый момент, когда в бытовой жизни киргизского народа происходил коренной перелом и когда были поставлены ребром вопросы жизни и смерти. И «Казах», являясь единственным краевым органом, имела, имеет, и вероятно, будет иметь своей целью: освещение различных сторон обширного Киргизского края, распространения среди населения полезных сведений из разных областей науки, искусства и техники и ознакомление с культурною, политической и экономическою жизнью нашего отечества – России и других государств мира» [53].

Идейно-политические традиции журнала «Айкап» продолжила газета «Алаш», которая стала издаваться в Ташкенте с ноября 1916 года. В своем первом номере она пишет о том, что газета будет служить во благо народа

и призывает к примирению все печатные издания: «Слава богу, на ниве киргизской жизни газетная пресса пустила свои корни. Однако в настоящее время остался один печатный орган, выходящая в Оренбурге газета «Казах». При многочисленности казахского народа и при наличии целого ряда жгучих вопросов, счастливое разрешение которых является священной обязанностью современного поколения. Развитие газетного дела надо признать одним из первых дел настоящего момента... Приступая к изданию новой киргизской газеты «Алаш», с целью со своей стороны послужить по мере сил и умения на благо народа, мы считаем своим долгом послать искренний привет нашим старшим братьям – газете «Казах» и журналу «Айкап», временно приостановленному и выразить надежду, что в широких гостеприимных казах-алашских степях нам не будет тесно вместе... Мы признаем, что могут существовать разные взгляды на один и тот же вопрос, и мы исповедуем, что к взглядам других нужно относиться спокойно и с уважением» [54, с.100].

Идейным организатором и вдохновителем газеты «Алаш» был Кольбай Тогусов. По своей общественно-политической и публицистической деятельности К.Тогусов относился к интеллигентам прогрессивно-просветительского направления начала XX века. Он, как и многие представители молодой казахской интеллигенции, свое предназначение в жизни связывал с судьбой своего многострадального народа. Вся его политическая и публицистическая деятельность свидетельствует о том, что он постоянно искал пути освобождения казахского народа от бесправия и невежества. Деятельность газеты «Алаш», анализ публицистической деятельности самого К.Тогусова будет рассмотрен в следующей главе работы.

В целом, несмотря на различные мнения по поводу социально-экономического и общественно-политического развития края, выходящие периодические издания на своих страницах сумели выразить общенациональные идеи и интересы казахского народа. Казахские интеллигенты, выдвигая общедемократические требования, способствовали развитию в сознании народа идеи о необходимости национально-освободительной борьбы.

Огромную роль в общественном движении того периода играла та часть казахской интеллигенции, которая видела спасение общества в изучении моральных устоев ислама, в приобщении к религии. Вышедшие книги Ж.Шайхисламова, Ш.Жангирова, М.Кашимова и других были посвящены толкованию канонов ислама, обращали внимание на соблюдение его нравственно-этических принципов. Авторы этих книг считали, что отсутствие веры, потеря нравственных ценностей, отрицательно скажутся на воспитании молодого поколения, тем самым они внесли огромный вклад в процесс приобщения казахского народа к достижениям прогрессивного человечества.

Близким по духу этому направлению было творчество Ш.Кудайбердиева и М.Копеева. Они считали, что только нравственное,

интеллектуальное развитие человека, которое достигается правильным толкованием Священного Корана, может привести к совершенному и справедливому обществу. Все их творчество глубоко пронизано идеями гуманизма и любви. К сожалению, деятельность интеллигентов данного направления, способствовавшая верному отображению объективных общественно-исторических процессов и отражавших особенности развития казахского народа начала века, длительное время трактовались однобоко или вообще не изучались.

Большое влияние на рост общественного и политического сознания казахской интеллигенции оказали представители русской интеллигенции и политические ссыльные. Русская интеллигенция также не была однородной и выражала различные точки зрения по насущным вопросам современности. Например, в период предвыборной кампании в I Государственную Думу, часть интеллигенции поддержала правительственные положения о выборах в Государственную Думу, об ограничении избирательных прав казахского народа, писала в поддержку их письма в официальные газеты («Тургайские областные ведомости», «Уральские областные ведомости»). Другая часть, которая придерживалась либерально-демократических взглядов, приветствовала участие казахского народа в выборах. Общее стремление к демократизации общества поддерживали газеты «Семипалатинский листок», «Степь», «Степной край».

Таким образом, для общественной жизни казахского общества начала XX века было характерно многообразие взглядов, мнений и суждений по вопросам дальнейшего пути развития общества. Это все отображало своеобразие исторического момента, неоднородность социального состава казахского общества, в том числе и ее национальной интеллигенции. Именно в этот период зарождается плюрализм мнений и основы многопартийности на территории Казахстана. Но главное для всех в тот период, несмотря на различия мнений по отдельным вопросам, являлся лозунг пробуждения казахов от пассивной жизни и призыв к активной борьбе за демократию, свободу и независимость.

Несмотря на все многообразие течений в тот период, можно выделить два основных направления национально-освободительного движения в Казахстане, которые были наиболее характерны для казахского общества в силу особенностей политического развития. С одной стороны, существовало традиционное течение, тесно связанное с мусульманским движением. Сторонники этого направления считали, что к улучшению жизни народа можно прийти с помощью справедливых и гуманных положений ислама. Второе направление зародилось под влиянием идей Запада о демократическом развитии общества. По сути, оба эти направления были для того периода прогрессивны и направлены на улучшение жизни народа.

О существовании двух основных, идейных течений, которые отражали особенности социально-экономической жизни казахского

общества, говорил в свое время А.Букейханов. Он писал: «В ближайшем будущем в степи, вероятно, организуются две политические партии, соответственно двум политическим направлениям, складывающимся в киргизской среде. Одно из них может быть названо национально-религиозным и идеалом его является религиозное единение киргизов с прочими мусульманами. Другое – западническое направление... Первое, вероятно, возьмет за образец мусульманские татарские партии, второе – оппозиционные русские, в частности партию народной свободы» [55, с. 35]. Эти два направления четко выделились в период нового революционного подъема и в годы первой мировой войны на страницах казахской периодической печати по вопросам языка, быта, оседания, развития школ и т.д. В этой дискуссии постепенно обозначились мнения будущих сторонников партии «Алаш» и «Уш жуз».

Под влиянием различных течений и направлений общественной мысли Казахстана формируются и развиваются общественно-политические взгляды К.Тогусова, основателя партии «Уш жуз». Как истинный патриот своей страны, К.Тогусов продолжил традиции первых казахских просветителей. Он впитал в себя дух того времени, в его деятельности отобразилось все многообразие идей, позиций, которые были характерны для представителей казахской национальной интеллигенции начала XX века. В основу политических взглядов К.Тогусова легли идеи джадистов, он стремился на основе модернизации основ ислама вывести народ из нищеты и невежества, вывести его на путь прогресса, добиться долгожданной свободы. Вместе с тем ему были близки и понятны идеи демократического развития общества, которые были популярны на Западе и в России. В силу этого основу его общественно-политических взглядов составил синтез религиозных, национальных, прогрессивных, демократических принципов. В дальнейшем это все нашло отражение в программных тезисах партии «Уш жуз».

Таким образом, изменения, которые происходили в социально-политической и общественной жизни Казахстана в начале XX века оказали глубокое воздействие на духовную жизнь казахского народа, повлияли на формирование взглядов казахской национальной интеллигенции. Коренные изменения в экономике обусловили пробуждение национального самосознания, определили формирование новых идей, мыслей, взглядов в казахском обществе. Плюрализм мнений, суждений, взглядов, существовавший в казахском обществе, нашел отражение в своеобразии национально-освободительного движения. В дальнейшем все это подготовило почву для создания основ многопартийности в Казахстане в начале века. Появление двух национальных партий «Алаш» и «Уш жуз» на исторической арене в 1917 году подтверждают этот факт.

Контрольные задания:

1. Каковы последствия переселенческой политики царизма для Казахстана?

2. Социальный состав казахского общества в начале XX века.
3. Роль казахской национальной интеллигенции в развитии национально-освободительного движения.
4. Причины роста национального самосознания и национально-освободительного движения казахов в начале века.
5. Становление национальной периодической печати.
6. Характеристика двух основных направлений национально-освободительного движения в Казахстане начала XX века.

Тема 3. Демократизация общественно-политической жизни в Казахстане (февраль-октябрь 1917 года)

В феврале 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция. Она оказала огромное влияние на ход социально-политических процессов во всей бывшей Российской империи. Эта революция подняла политическую активность народных масс до небывалой высоты. Впервые после долгих веков монархического правления народ, казалось, получил возможность самостоятельно решать свою судьбу. Академик С.З.Зиманов в связи с этим писал: «Накопившийся гнев народа прорвался наружу с огромной силой, но, можно сказать, беспорядочно. Свержение царя и его сатрапов было воспринято в аулах как начало общественного обновления, как удар по засилью царских и туземских чиновников» [6, с.86].

Весть о событиях в Петрограде быстро распространилась по всей России и достигла ее национальных окраин, в том числе и Казахстана. Народные массы Казахстана с воодушевлением и надеждой восприняли весть о свержении самодержавия. Во многих городах и поселках прошли митинги, демонстрации и собрания, в которых приняли участие рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенты, предприниматели и представители других слоев населения. Из тюрем были освобождены политические заключенные, получили амнистию тыловые рабочие. Активность народного движения в Казахстане была направлена на слом ненавистного колониального аппарата, снятие и наказание местных чиновников.

По инициативе Советов рабочих и солдатских депутатов были отстранены от занимаемых должностей многие представители колониальной власти. В марте-начале апреля 1917 года были арестованы или смещены почти все военные губернаторы областей Казахстана и начальники уездов. 30 марта 1917 года совместными усилиями Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета мусульманских депутатов, а также крестьянских союзов был смещен со своего поста генерал-губернатор Туркестанского края Куропаткин. Вместо упраздненной администрации 7 апреля 1917 года был образован Туркестанский комитет [56, с.33-34].

Одним из первых показателей политической активности населения стало формирование различных комитетов (общественных, гражданских,

коалиционных и т.д.) и общественных организаций. Член правительства П.Н. Милюков писал по этому поводу: «В провинции, вслед за столицей, «народ», вместо само упразднившейся власти, действительно, уже создал свои самочинные организации в виде всевозможных «общественных комитетов», «советов» и т.д.» [57, с.480].

Временное правительство, не в силах воспрепятствовать этому процессу, подготовило специальное Положение о временных органах власти. По этому документу предусматривалось создание территориальных гражданских комитетов. Эти комитеты возникали как по требованию революционных митингов и собраний, так и по инициативе городских дум и общественных организаций. Весной 1917 года были образованы Омский коалиционный комитет, в Петропавловске – Временный комитет общественной безопасности, Семипалатинский Областной исполнительный комитет общественных организаций и армии и т.д. Большинство этих комитетов поддерживало политику Временного правительства.

Возникновение комитетов само по себе нарушало планы Временного правительства, которое боялось потерять контроль над государственным аппаратом управления. К тому же деятельность отдельных комитетов не всегда соответствовала интересам Временного правительства, и это настораживало его. Временное правительство воздерживалось от юридического признания комитетов органами власти, и отводила им роль общественной поддержки органов правительства на местах.

Высшие чиновники местной администрации в Казахстане жаловались на то, что комитеты «смещают агентов и уполномоченных центральной власти, самостоятельно назначая вместо них других лиц... Препятствуют осуществлению весьма важных правительственных мероприятий», и, что «подобные действия комитетов вносят полный хаос в и без того расшатанную хозяйственную жизнь страны... и подрывают авторитет Временного правительства в глазах широких масс» [38, с.286].

В целом Временное правительство пыталось сохранить старые порядки, придерживаясь принципа «спокойствие и порядок». Земля по-прежнему оставалась в руках помещиков, заводы и фабрики – у капиталистов. Новое правительство выступало за продолжение войны, которая каждый день разоряла страну и уносила тысячи жизней, до победного конца. Национальный вопрос не нашел своего решения в политике Временного правительства.

Основная масса казахского населения, в том числе и представители национальной интеллигенции, с самого начала Февральской революции приветствовали свержение царизма и оказывали всяческую поддержку Временному правительству, его комиссарам и местным органам. Областные казахские комитеты тесно сотрудничали со всеми общественными организациями и комитетами, а также с органами Временного правительства. В местных органах Временного правительства

работали А.Байтурсынов, А.Букейханов, М.Тынышпаев, М.Дулатов, М.Чокаев и другие.

В периодической печати появились статьи, которые приветствовали свержения царя и образование Временного правительства. Газета «Туркестанский курьер» в марте 1917 года писала: «Переворот совершен, возврата к прошлому нет. Победа над внешним врагом теперь обеспечена. Временное правительство арестовало всех министров и тех лиц, которые готовили тайное предательство Родины. Переворот совершился бескровный, власть не в руках случайных политических авантюристов, а в руках избранников народа, с председателем Государственной Думы во главе» [58, с.67].

В газете «Казах» была опубликована телеграмма, подписанная известными казахскими интеллигентами во главе с А.Букейхановым, М.Дулатовым и другими. В ней говорилось, что казахам надо поддержать Временное правительство, надо готовиться к Учредительному собранию, надо бороться за национальную автономию в составе новой, свободной России.

Газета «Алаш», под редакцией К.Тогусова, также с надеждой восприняла создание Временного правительства и искренне поверила, что оно выведет страну из кризиса, решит национальные проблемы и выполнит требования народа. В связи с этим редакция газеты направила приветственную телеграмму в Петроград на имя князя Львова, председателя Государственной Думы Родзянко и председателя мусульманской фракции Тевкелева: «Мы, казахи Туркестана, от всей души радуемся новым переменам и падению кровавого царского режима. И от имени всей свободной России поздравляем Вас!» [59].

В первые же дни революции, по примеру общественных и других комитетов, представлявших широкие слои населения, начали создаваться казахские областные, уездные и волостные комитеты.

В обстановке возросшей политической активности по всему Казахстану были проведены областные казахские съезды, на которых рассматривались задачи казахов в борьбе за национальное освобождение, решение земельного вопроса, религиозных, культурных и других проблем. Наиболее крупным и значимым по своей деятельности был Тургайский съезд. На съезде присутствовали не только делегаты этой области, но и Акмолинской, Семипалатинской и Сыр-Дарьинской областей, а также представители мусульманских организаций Татарии, Башкирии, Узбекистана, Оренбурга и других [36, с.25]. Тургайский съезд высказался за демократическую, парламентскую республику в России, созыв Учредительного собрания. Съезд рассмотрел вопросы о возвращении казахскому народу земель, отнятых в переселенческий фонд, о прекращении землеустроительных работ в Туркестанском крае, об уравнении женщин в правах с мужчинами, о развитии школьного образования и т.д.

Юг Казахстана находился под сильным влиянием мусульманского движения, это нашло отражение в работе Семиреченского областного съезда. Семиреченский съезд требовал равенства религий, создания мусульманского духовного управления в Петрограде, а в пяти степных областях создать особое духовное управление мусульман – «Казахстан» [41, с.662].

Под влиянием революционных событий, которые происходили в центре России, по всему Казахстану наблюдался рост политической активности населения, к общественной жизни приобщились самые различные слои казахского общества. В областях и уездах появились различные рабочие, мусульманские, молодежные и т.д. организации. В этот период учащаяся молодежь Омска, Петропавловска, Семипалатинска, Ташкента создала молодежные кружки и организации, главной целью которых была культурно-просветительская деятельность среди населения. В эти годы были созданы молодежные организации «Еркін дала» в Оренбурге, «Бірлік» в Омске, «Жаз қазақ» в Уральске, «Революционный союз казахской молодежи» в Мерке и т.д. Эти организации не имели определенной программы, были различными по своему составу, но главное то, что они искренне желали просвещения своему народу, стремились пробудить народ к знаниям, свободе и независимости.

Период с февраля по октябрь 1917 года характеризуется активной политической деятельностью К.Тогусова. Он выступает на митингах и собраниях, публикует свои материалы о положении дел в стране, раскрывает значение февральской революции, призывает казахский народ подняться на борьбу со старым миром. К.Тогусов поднимает вопросы создания политической партии, консолидации демократических и национальных сил в Казахстане.

Приобщились к политической жизни края и вернувшиеся с фронта тыловые рабочие. Испытав все ужасы войны, они активно включились в общественно-политическую жизнь страны. Огромное влияние на рост политического сознания тыловиков оказало их общение с русскими рабочими и солдатами. Один из тыловиков, вернувшийся домой, вспоминал: «В массе своей мы принесли в аулы ненависть к Временному правительству... и сознание необходимости самостоятельной организации бедноты и батрачества. Мы принесли с собою весть о героической борьбе русского пролетариата за власть Советов» [60, с.287]. Они приступают к созданию своих организаций в борьбе за преобразование общества. В июле 1917 года в городе Верном был образован «Союз чернорабочих».

Оценивая роль и значение комитетов и общественных организаций в политической жизни Казахстана в данный период, следует отметить, что они дали первый опыт демократического государственного управления и вовлекли в ходе своей деятельности тысячи людей в непосредственный политический процесс, приобщили их к активной общественной жизни.

Другим фактором, который оказал глубокое воздействие на ход социально-политических процессов в Казахстане, стали Советы, не

признававшие Временное правительство, и фактически являвшиеся параллельной формой власти на всей территории России. Их образование и практическая деятельность с февраля по октябрь 1917 года сыграли значительную роль в расстановке политических сил в системе государственных и общественных органов управления в регионе. Под давлением народных масс Советы отстраняли от власти чиновников старого режима, брали на себя инициативу по урегулированию национальных отношений, решали продовольственные вопросы, выносили решение о введении 8-часового рабочего дня, защищали рабочих от произвола предпринимателей. Начало созданию Советов положили мартовские митинги, демонстрации и собрания, которые проходили по всему Казахстану. В начале марта 1917 года в Оренбурге, Ташкенте и Омске прошли выборы в Советы, состоялись их первые заседания, которые имели особое значение, для распространения влияния Советов на всю территорию края. Вскоре после Советов рабочих и солдатских депутатов повсюду стали возникать Советы крестьянских депутатов.

В Казахстане возникновение и деятельность Советов имело некоторые специфические черты. Советы в Казахстане по своему составу были интернациональными, руководящая роль в них принадлежала мелкобуржуазным партиям. Между исполнительными комитетами Временного правительства и Советами по некоторым вопросам существовало согласие. Они вместе вели работу по разрушению царского административного аппарата, освобождали политических ссыльных и заключенных, совместно пытались решать вопросы экономического плана. Поэтому народные массы доверительно относились и к Советам и к органам Временного правительства долгое время.

В Центральной Азии и на юге Казахстана в это время создавались Советы мусульманских депутатов. 16-21 апреля 1917 года в Ташкенте состоялся I краевой (Туркестанский) съезд Советов мусульманских депутатов [61, с.59], который поддержал Временное правительство, призвал к подготовке Учредительного собрания и выбрал делегатов на Всероссийский мусульманский съезд, в числе которых был избран и К.Тогусов как один из активных сторонников мусульманского движения.

Все эти Советы депутатов от различных социальных, этнических и религиозных групп населения Казахстана в начале своей деятельности, хотя и поддерживали Временное правительство и продолжение войны до победного конца, тем не менее, защищали интересы избравших их широких слоев населения.

В активизации общественно-политической жизни Казахстана важную роль сыграли политические партии России, в особенности, их местные организации и группы. В России в конце XIX – начале XX века было создано около 50 наиболее крупных политических партий четырех видов: 6 помещичье-монархических во главе с погромно-черносотенным Союзом русского народа; 22 буржуазные (в том числе 14 либеральных, самая крупная из которых – партия кадетов, и 8 консервативных во главе с

октябристами; 17 мелкобуржуазных (социал-демократических и народнических; первые возглавлялись меньшевиками, вторые – эсерами; революционная социал-демократическая партия большевиков [62, с.3-4].

Представители кадетской, меньшевистской, эсеровской, РСДРП (б) и других партий существовали и действовали на территории Казахстана, втягивая в свои ряды все новых и новых членов казахского общества.

В Казахстане большое распространение получили эсеровские организации и группы. Представители этих партий действовали в Семипалатинске, Петропавловске, Актюбинске, Акмолинске, Чимкенте, Туркестане и в других городах Казахстана. Петропавловская организация провела в мае 1917 года городскую партийную конференцию, а еще раньше ее представители участвовали в работе в Западно-Сибирской конференции эсеров. Эсеры Казахстана имели тесную связь с ЦК партии. Их делегаты участвовали в Западно-Сибирской конференции и III съезде партии, который проходил в Москве в мае 1917 года [63, с.136]. Популярными лозунгами эсеров («Землю надо отдать тем, кто ее обрабатывает», «Земля – собственность всего народа»), осуждение царизма, их выступления на крестьянских съездах о необходимости защиты интересов крестьян и т.д. – все это, плюс яростные нападки на большевиков и меньшевиков-интернационалистов, усиливали их влияние на местах. Эсеры пытались установить свою гегемонию в уездах и областях. К лету 1917 года они заняли большинство в руководстве всех Советов Казахстана. Это обеспечило им на некоторое время успех и значительное влияние на крестьянские массы. Массы людей вступали в организацию эсеров под влиянием революционного подъема и, к тому же, эта партия считалась самой модной. Бывший эсеровец о причинах своего вступления в эту партию пишет так: «Кроме чисто формального, внешнего отличия между партией социал-демократов и партией социал-революционеров не видел. Первая мне представлялась партией городских рабочих, вторая – партией крестьян. И я чисто механически пришел к выводу: раз я крестьянин и всегда мечтал об улучшении жизни крестьян, значит, я должен вступить в ряды партии социал-революционеров. И я записался» [9, с.86].

Представители кадетской партии, которые называли себя «партией народной свободы», активно действовали в Семипалатинске, где издавалась ее газета «Свободная речь». Кроме этого, местные отделения этой партии находились в Петропавловске, Кустанае, Уральске, Усть-Каменогорске. В политическом плане кадеты целиком поддерживали внешнюю и внутреннюю политику Временного правительства, выступали за войну до победного конца, за преобладание «государственных интересов» над нуждами крестьян-переселенцев и казахского населения.

После свержения самодержавия выходит из подполья социал-демократическая партия рабочих. Постепенно растет и крепнет ее влияние среди населения Казахстана. В Казахстане в составе этой партии меньшевики и большевики действовали совместно, что сильно отличало

их от многих регионов России. Работой местных социал-демократов руководили социал-демократы Ташкента, Омска и Оренбурга. Ядром этих организаций были рабочие железнодорожных мастерских, крупных промышленных предприятий и рудников. Кружки и организации социал-демократической партии действовали во всех крупных городах Казахстана.

В период нарастающих революционных событий появляются в Казахстане и собственные национальные политические партии. В июле 1917 года в Оренбурге состоялся Первый Всеказахский съезд, в котором принимали участие представители почти всех областей Казахстана. Значение этого съезда для дальнейшего развития политической ситуации в крае было очень велико. Фактически на этом съезде оформилась партия «Алаш».

Лидерами партии «Алаш» стали Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов и другие представители казахской национальной интеллигенции. Ее основу составили выходцы из различных слоев казахского общества, получившие европейское образование в различных учебных заведениях Москвы, Петербурга, Омска и других городов России, а также представители степной аристократии, учителя, переводчики, чиновники различного ранга. В начале эта часть общества выступала на стороне кадетов. Но не согласие с кадетами в вопросах государственного устройства, решении земельного вопроса привели к тому, что А. Букейханов публично заявил о своем выходе из ее состава [36, с.25].

В ноябре 1917 года в Казахстане появляется еще одна национальная политическая партия «Уш жуз», которая объявила себя Казахской социалистической партией. Эта партия, выражая интересы беднейших слоев населения и части национальной интеллигенции, пыталась поддержать демократические преобразования в стране. В начальный период своего существования она поддерживала партию левых эсеров, на нее оказывало сильное влияние мусульманское движение. Партия просуществовала до лета 1918 года. Организатором и идейным вдохновителем ее был Кольбай Тогусов.

На базе мусульманского движения, которое было сильно распространено в южных частях Казахстана, в марте 1917 года в Ташкенте образовалась партия «Шуро-и Исламия» (Совет исламистов) [56, с.35]. Эту партию возглавили видные политические деятели региона М.Чокай, М.Ханов, К.Чанышев. В ее состав вошли представители местных торгово-промышленных кругов, часть интеллигенции и мусульманского духовенства, которые играли значительную роль в политической жизни Туркестана. От этой партии К.Тогусов был избран делегатом на съезд Советов мусульманских депутатов, который проходил в Ташкенте. Местные организации этой партии возникли в Чимкенте, Аулие-Ате, Перовске и других городах. Надо отметить, что мусульманское движение наряду с защитой устоев шариата и адата в качестве духовного развития народа, отстаивали и демократические требования: равноправие всех

наций и народов, 8-часовой рабочий день, бесплатное начальное образование.

В сентябре 1917 года состоялся съезд мусульманских организаций Российского Востока, в котором принимали участие делегаты Туркестана, Уральской и Тургайской областей, провозгласили об образовании партии «Иттифак-и-муслимин» (Союз мусульман) [57, с.82]. Эта партия больше известна как партия туркестанских федералистов. Члены этой партии выдвигали идею туркестанской территориальной автономии в составе Российской федеративной республики. Несмотря на свой религиозный характер, это направление вместе с тем отражало общенациональные интересы определенных слоев населения.

Надо отметить, что само мусульманское движение не было однородным в этот период. По словам исследователя Садыкова Б.И.: «Революционные процессы, разворачивавшиеся в Петербурге и России после падения царского правительства, вызвали поляризацию сил в мусульманском обществе: в Туркестане определились две группы, соперничавшие за культурное и моральное влияние. Это джадиды и улемисты, их соперничество в дальнейшем переросло в политическую борьбу. Джадиды восприняли Февральскую революцию, как начало новой эры... Улемисты, представлявшие традиционную местную элиту, пытались оградить мусульман от нарождавшегося нового общества» [64, с.56].

Основные положения мусульманских партий оказывали большое влияние на мировоззрение К.Тогусова, что впоследствии нашло отражение в программных тезисах партии «Уш жуз». Как сторонник развития казахского общества по пути прогресса он поддерживал позиции джадидов.

Наряду с этими группами и организациями в Усть-Каменогорске, Петропавловске, Семипалатинске действовали чехословацкие комитеты, в Семипалатинске – отделение польской демократической партии, в Аулие-Ате – союз республиканцев, в Уральске, Гурьеве, Петропавловске, Павлодаре, Кокчетаве, Семипалатинске возникли отделения казачьей партии.

Февральская революция, которую с нетерпением и надеждой восприняли казахи, не решила их насущных проблем. Временное правительство продолжало прежнюю политику самодержавия в Казахстане. По-прежнему оставались в силе старые царские законы, не решался земельный вопрос, не рассматривался вопрос о государственном устройстве нерусских народов, свою деятельность продолжало Переселенческое управление, амнистированы были участники карательных отрядов, подавивших восстание 1916 года. Тем самым оно разоблачило свою истинную суть, и постепенно народные массы начинают терять в него веру.

По мере развития революции национально-освободительное движение в Казахстане усиливалось. Народные массы, видя, что Временное правительство не желает решать основных вопросов

свершившейся революции: свободы, равенство, земельного и национального вопроса, сами поднимаются на борьбу.

На промышленных предприятиях Казахстана активизируется рабочее движение. Рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения материального и правового положения. В ряде мест борьба рабочих принимала острый характер. В апреле 1917 года по требованию рабочих были арестованы представители администрации Риддерской железной дороги. По инициативе рабочих и местного Совета рабочих депутатов весной и летом 1917 года был введен 8-часовой рабочий день на предприятиях Петропавловска, Семипалатинска, Уральска, Перовска и других городов.

Под влиянием революционных событий в стране участились выступления казахской бедноты против байства. В ряде волостей и аулов бедные казахи захватывали земли баев, сенокосы, смещали волостных управителей и уездных старшин. В переселенческих селах и станицах сельская беднота захватывала земли переселенческого управления и богатых казаков.

Многие казахи в этот период все чаще и чаще обращаются с жалобами не к представителям местных органов Временного правительства, а в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Например, казахи Ташкентского уезда подали в Ташкентский уездный Совет солдатских депутатов заявление-прошение. В нем говорилось: «Мы, киргизы-кочевники, заявляем Совету, что в настоящее время мы переживаем очень тяжелое бедствие – бескормицу и голод. Нет корма для скота и нет пищи для людей. И в такое тяжелое время мы, киргиз, не организованы и у нас до сих пор представители старой власти притесняют народ и по дорогой цене в свою пользу продают населению хлеб, сахар, которые они получают от уездного комитета. Просим Совет солдатских депутатов помочь нам: 1. Организовать Ташкентский Совет киргиз кочевников. 2. Разобрать дело о злоупотреблениях теперешней нашей администрации и помочь ее устранить. 3. Установить связь между Советами солдатских и рабочих депутатов и Советами киргиз кочевников. 4. Способствовать Совету киргиз кочевников иметь своего представителя в уездном комитете» [65, с.22].

Революционные события в центре страны оказывали огромное влияние на окраины России. В городах и селах Казахстана проходили народные митинги, на которых осуждались действия Временного правительства. Все чаще звучали лозунги, которые выражали недоверие Временному правительству. Массовые выступления казахских шаруа, крестьян-переселенцев, рабочих происходили по всему Казахстану.

Анализируя влияние Февральской революции на социально-политическую ситуацию, можно сказать, что она характеризовалась многообразием политических форм, событий и явлений, которые в свою очередь осложняли и ослабляли единство национально-освободительного фронта. Своеобразие общественно-политического положения в отдельных

регионах заключается в том, что в результате активного сотрудничества самых различных слоев населения, происходило тесное переплетение общественных организаций с Советами и комитетами. Во многих городах Казахстана одновременно действовали различные формы власти, такие, как, городская дума, комитеты общественных организаций, комиссары Временного правительства, Советы депутатов, местные органы власти, казахские комитеты, управления казачества. Это многообразие отражало многоукладный характер социально-экономического развития общества и неоднородность социальной структуры в крае. Национально-освободительное движение в Казахстане было направлено против двойного гнета: с одной стороны, – против царского режима, а, с другой, – против местных баев. Это также осложняло политическую ситуацию в регионе.

Февральская революция оказала огромное влияние на рост национального самосознания казахского народа, пробудила его от вековой спячки. В конце марта 1917 года Временное правительство опубликовало заявление о самоопределении народов России. Несмотря на его декларативность, этот документ сыграл важную роль в подъеме национального движения на окраинах России. В Казахстане идея создания национальной автономии была подхвачена представителями национальной интеллигенции и через них получила большое распространение среди широких слоев населения. Но сам механизм осуществления этой идеи не был решен до конца. В этом вопросе мнения казахской интеллигенции разошлись, что в конечном итоге привело к расколу национально-освободительного движения.

Появление двух национальных политических партий в регионе также отражало своеобразие и особенности исторического и культурного развития. В национальных партиях «Алаш» и «Уш жуз» было объединено менее 1 % всего казахского населения [58, с.81]. И хотя их борьба между собой не способствовала укреплению национального единства, тем не менее, они сыграли положительную роль в росте политической активности народных масс, его самосознания. М.К.Козыбаев писал: «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года открывала путь к торжеству в национальных аграрных районах буржуазных отношений в их демократическом варианте. В этих условиях, на наш взгляд, история давала шанс на развитие национально-освободительного движения под руководством национальных непролетарских партий демократического толка» [2, с.9].

В Казахстане в этот период национальные, религиозные, классовые, сословные партии и группы тесно переплелись между собой. Оказывая большое влияние друг на друга, они в тоже время и противостояли друг другу. Прогрессивные силы казахского народа в силу исторических факторов не смогли выступить единым национальным фронтом, отстаивать принципы национальной независимости и государственной самостоятельности. Весь период с февраля по октябрь 1917 года

характеризуется бурным ростом политических и демократических процессов в Казахстане. Однако резкий подъем политической активности масс, демократизация общества, проходящие на фоне низкой политической культуры, общего низкого социально-экономического положения края, заблокировали эволюционный ход демократических преобразований в стране.

Таким образом, мы видим, что общественное движение рассматриваемого периода было неоднозначным, сложным и противоречивым. В Казахстане, как и во всей России, складывалась и развивалась в этот период многопартийная система, закладывались основы демократического развития края, но ход истории сложился таким образом, что все эти демократические начинания были в корне уничтожены.

По этому поводу Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, выступая на 4 сессии Ассамблеи народов Казахстана 6 июня 1997 года, говорил: «Был исторический шанс создать на территории Казахстана демократическое государство еще в первой четверти двадцатого века. По этому пути – нормального эволюционного развития – пролегал и вектор продвижения России. Но в силу различных причин этот естественный и цивилизованный путь был прерван» [66].

Контрольные задания:

1. Причины демократизации казахского общества.
2. Отношение национальной интеллигенции к деятельности Временного правительства.
3. Областные казахские съезды и их влияние на рост политической активности народных масс.
4. Филиалы каких политических партий России действовали на территории Казахстана.
5. Первые казахские политические партии «Алаш» и «Уш жуз».
6. Каково влияние Февральской революции на общественно-политическую ситуацию в Казахстане.

Тема 4. Образование партии «Уш жуз» и ее программные положения

Появление партии «Уш жуз» в политической жизни Казахстана в период революционных потрясений не было случайностью. Оно явилось закономерным следствием общественно-политического развития края в предшествующий период. Ее появление подтвердило, что внутри казахского общества шел сложный процесс социально-политического размежевания. Каждая социальная группа и прослойка общества начинала более отчетливо понимать и отстаивать свои интересы в ходе происходящих перемен в стране. «Время возникновения этой партии связано со временем усиления межпартийных столкновений и дискуссий

после октября 1917 года. На фоне различных течений, серьезных противоречий в кругах малоимущего казахского населения образовалась партия «Уш жуз» [22, с.118].

В ноябре в редакцию газеты «Сары-Арка» поступила телеграмма, в которой объяснялись причины создания партии «Уш жуз». В ней говорилось: «Казахи, недовольные программой партии «Алаш», созданной известным кадетом Букейхановым, организовали самостоятельную партию под названием «Уш жуз». Цель ее – защита федерации и объединение тюрко-татарских племен. В Учредительное собрание выдвинули отдельный список. Председатель президиума Айтпенов, секретарь Кабеков» [67].

Характеризуя причины возникновения партии «Уш жуз», Турар Рыскулов писал: «Среди казахской интеллигенции, особенно в ее низовых слоях и среди молодежи растет недовольство против кадетствующей верхушки интеллигенции – группы Букейханова и Байтурсынова. Недовольная интеллигенция, начинает организовывать свои кружки и даже делать попытку выпуска своих газет, но все же и эти более левые элементы достаточно были заражены националистическим влиянием издававшейся в Ташкенте «Алаш» (1917 г.) и потом «Уш жуз» (Кольбаем Тогусовым), выступают также против газеты «Казах» внешне с более левыми лозунгами, но по существу, больше на почве конкурентных моментов, чем идейных, а руководители газеты были скорее аферистки настроенные лица» [68, с.237].

В ноябре 1917 года в 55 номере газеты «Революционная мысль» появилось сообщение о том, что в Казахском крае родилась новая Киргизская (Казахская) социалистическая партия «Уш жуз» [69]. Был избран Центральный Комитет партии, в его состав вошли: председатель – Мукан Айтпенов; товарищ председателя – Кольбай Тогусов, секретарь ЦК – Искак Кабеков; казначей – Абдрахман Клычбаев. Местонахождение ЦК партии «Уш жуз» – город Омск, ул. Телятникова, 48 [69]. Членами партии «Уш жуз» стали Шаймардан Альжанов, Абдолла Асылбеков, Нургали Кульжанов, Ермухамед Токпаев, Сулеймен Толенгутов (родной брат Кольбая Тогусова), Кажымукан Мунайтпасов, Касен Каранаев, Мукан Есмагамбетов, Карим Дуйсекеев, Кали Есмагамбетов, Калиаскара Куанышев, Карим Сотешев, Абылкаир Досов и многие другие. «Создание партии «Уш жуз» было встречено одобрением со стороны определенной части казахского общества», – сообщала газета «Революционная мысль» [69].

В скором времени ЦК партии принял решение об издании своего печатного органа газеты «Уш жуз», которая печаталась в Петропавловске и выходила два раза в неделю. Редактором газеты был назначен К.Тогусов. В январе 1918 года редакция газеты была перенесена в Омск. «Центральный Комитет Социалистической Киргизской партии «Уш жуз» переносит издание своего еженедельного органа на киргизском языке из Петропавловска в Омск. Газета будет печататься в областной типографии,

где имеется киргизский шрифт. Редактором является Кольбай Тогусов» [70].

Партия «Уш жуз» одной из своих ближайших задач считала необходимость участия в выборах в Учредительное собрание. Поэтому непосредственно после своего образования она приступает к составлению списков своих кандидатов для участия в выборах. В газете «Революционная мысль» был помещен список кандидатов в Учредительное собрание от партии «Уш жуз» в количестве 13 человек, утвержденный ЦК партии.

«В состав Учредительного собрания от партии «Уш жуз» под 11 номером был выдвинут следующий список кандидатов:

1. Беккожин Хасен-Ходжа, член Акмолинского областного киргизского комитета.

2. Альджанов Шаймардан, медицинский фельдшер, социал-революционер.

3. Тогусов Кольбай, журналист, член Исполнительного комитета Всероссийского Совета Крестьянских депутатов.

4. Валиханов Махмуд, отставной офицер.

5. Торсанов Казий Торсанович, член Акмолинского областного киргизского комитета.

6. Косаев Усен, общественный деятель.

7. Сайфуллин Садвакас, народный учитель.

8. Адилев Байсеит, член Акмолинского областного киргизского комитета.

9. Куванышев Галиаскар, председатель Петропавловского уездного киргизского комитета.

10. Кульджанов Нургали, преподаватель Семипалатинской семинарии.

11. Талебаев Ибрай, националист.

12. Аблаев Султан Аблаевич, народный социалист.

13. Айтпенов Мухан Кирайбаевич, председатель Омского киргизского уездно-исполнительного комитета.

Список утвержден ЦК партии «Уш жуз» [69].

Однако малочисленная и малоизвестная на тот момент, она не могла сохранить всех своих кандидатов. На отказ многих кандидатов от участия в выборах на стороне партии «Уш жуз» сказались неопределенность и расплывчатость программных положений партии, ее неорганизованность и малочисленность. С.Сейфуллин вспоминает, что «акмолинцы не приняли активного участия в выборах, потому что не хотели поддержать «Уш жуз» [3, с.144]. А он сам свой отказ участвовать на выборах от партии «Уш жуз» объяснял так: «Мы не участвовали в голосовании, чтобы показать наше несогласие с политикой «Уш жуз». Мы так поступили не из боязни перед алаш-ордой и не потому, что думали, будто руководители «Уш жуз» были для народа хуже, чем главари алаш. Наоборот, в партии «Уш жуз» имелись превосходные, честные товарищи, такие, как Шаймерден (Альжанов) и

Исхак (Кобеков). Для революции «Алаш» была опаснее и вреднее, чем «Уш жуз» [3, с.143].

Представители демократической казахской интеллигенции не смогли в те исторические дни понять друг друга, объединиться и выступить единым национальным фронтом. Если бы они сплотились и выступили бы сообща, то это дало бы возможность национальным спискам киргиз в Степном округе получить большинство мест при выборах в Учредительное собрание. Газета «Вечерняя заря» по этому поводу писала: «Во многих уездах Степного избирательного округа выборы в Учредительное собрание уже прошли. Производится подсчет бюллетеней, и вскоре выяснятся результаты. Одно из первых мест по числу голосов, несомненно, получат национальные списки киргиз в нашем округе, составляющем половины всего населения. При национальной сплоченности киргиз, отсутствии классовой борьбы и даже давления на классы в киргизской среде, можно с уверенностью сказать, что половина избирателей нашего округа подадут свои голоса за киргизские списки № 5 (партия «Алаш»), № 11 (партия «Уш жуз»). Но эти списки конкурируют между собой. На чьей стороне будет победа покажет будущее...» [71].

Выборы в Учредительное собрание показали, что «Уш жуз» в начальный период своего существования не пользовалась достаточным влиянием среди казахского населения. Результаты выборов в Петропавловском уезде подтверждают это. «По 37 избирательному участку, в состав которого входят 15 станиц, кандидатские списки распределились по количеству голосов: № 5 (киргизская партия «Алаш») – 1113; № 11 (киргизская партия «Уш жуз») – 23 [72].

Газета «Вечерняя заря» в январе 1918 года писала: «Партия «Уш жуз» идет под названием «социалистической политической партии». ЦК находится в г.Омске. Партия не имеет никаких отделений в других местностях. Партия бедна и интеллигентными силами. В последнее время ряды все более и более редуют. Не говоря уже о других работниках, «Уш жуз» оставлена многими из тех лиц, имена которых были внесены в список кандидатов от партии в Учредительное собрание. Из 14 лиц, внесенных в кандидатский список, из состава партии вышли 8 человек. Причину этого приходится, по-видимому, искать в программе партии» [71]. Сообщение из Зайсанского уезда, помещенное в газете «Уш жуз», подтверждает слабое участие избирателей от данной партии: «Выборы в Учредительное собрание закончились 31 декабря. Люди с 8 часов сдавали свои избирательные карточки. Среди них карточек с номером 11 от партии «Уш жуз» не было. Население Карабуги, Базара и других не приняли участия в выборах. Справедливых выборов не получилось» [73].

Образование партии «Уш жуз» явилось своеобразной реакцией определенной части казахского населения на революционные события, произошедшие в стране в 1917 года. Выступая против своих угнетателей, эти слои населения в силу своей политической безграмотности и забитости не всегда и не сразу смогли разобраться в сложившейся ситуации и

правильно сделать свой выбор. Это и определило идейные колебания, политическую слабость и нежизнеспособность партии «Уш жуз». Тем не менее, партия «Уш жуз» доступными ей средствами боролась за освобождение казахского народа, за его свободу и независимость. Забыть все положительное, что сделано этой партией в сложнейший исторический период на том основании, что она вела борьбу с партией «Алаш» или поддерживала социалистические преобразования в стране, значит, исказить ее содержание, значит, предать забвению нашу историю.

«Уш жуз» в своем составе объединяла часть интеллигенции, учителей, учащихся, фельдшеров, служащих учреждений, а также мелких скотоводов, крестьян-земледельцев, кустарей, мелких собственников, представителей рабочего класса. Сравнивая социальный состав двух партий «Алаш» и «Уш жуз», С.Сейфуллин писал: «В алаш-орде состояли сливки байской верхушки, сынки высокопоставленных чиновников, получивших воспитание в царских гимназиях, потомственные мирзы, можно сказать, элита нации. А в «Уш жуз» собрались омские городские жители, мастеровые, ямщики, пастухи, в основном неграмотная беднота. Оказался среди них и известный борец Хаджимукан, бывший ранее пастухом» [3, с.135]. Появление «Уш жуз» подтверждало, что казахское общество того времени не было однородным, оно отображало своеобразие социально-экономического и культурного развития края.

Большинство рядовых членов партии привлекали идейные позиции «Уш жуз», которые в начале представляли синтез идей эсеров и традиционного мусульманского движения, которые были наиболее популярны и понятны среди основной массы казахского общества. В начальный период партии К.Тогусов определил позиции «Уш жуз» следующим образом: «Наша партия «Уш жуз» придерживается (платформы) и идет по пути левого крыла социалистов-революционеров» [74]. Постепенно К.Тогусов, разочаровавшись в деятельности Временного правительства, все больше и больше склоняется на сторону Советов, ему импонируют идеи социализма о свободе, равенстве и справедливости.

Точных сведений о численности партии «Уш жуз» нет. Однако, судя по тому, что в адрес партии поступали многочисленные телеграммы из различных городов и поселков Казахстана и Средней Азии с приветствиями и заверениями в ее поддержке, численный состав ее постепенно увеличивался. Как указывает В.К. Григорьев, в этой партии «состояло на начало апреля 1918 года около тысячи человек» [75, с.417]. Эти данные подтверждают и другие исследователи, сообщая сведения, что только в Омске членов этой партии было более 450 человек, в Петропавловске около 200 человек [76,с.191].

Сильное давление на партию «Уш жуз» оказывали большевики, которые в дни Октябрьского переворота проводили тактику левого блока, т.е. пытались привлечь на свою сторону максимальное количество сил. «Большевики Казахстана использовали уш-жузовцев для разоблачения алашордынцев и борьбы против них. Алашские молодежные организации

«Бірлик», «Жанар» нападали на ушжузовцев, критикуя их за то, что они стали чересчур левыми, и выступали в контакте с большевиками» [4, с. 235]. Партия большевиков, чтобы укрепить свое политическое положение и достичь своих целей, пыталась поддержать и привлечь на свою сторону все организации и партии, которые, так или иначе сочувствовали и поддерживали революционные преобразования в стране. В этом плане партия «Уш жуз» представляла большой интерес для них. В частности, большевики г.Омска предоставили лидерам партии «Уш жуз» место на страницах своей газеты «Революционная мысль», тем самым, давая ей возможность пропагандировать свои идеи среди населения Западной Сибири.

Видя колебания и неопытность руководителей партии «Уш жуз», Советское правительство, руководимое большевиками, постоянно интересуется их деятельностью и выражает готовность оказать им любую поддержку и помощь. Большевики не просто поддерживали партию «Уш жуз», но и пытались противопоставить две национальные партии друг против друга, все больше и больше разжигая вражду между ними.

Об этих действиях большевиков вспоминает А.Джангильдин: «После возвращения из Москвы в Оренбург (конец апреля, начало мая 1918 года) я был вызван по прямому проводу наркомом по делам национальностей Сталиным, который сказал мне следующее: «Со мной вел переговоры Кольбай Тогусов, который являлся редактором газеты «Уш жуз». Одновременно он является организатором партии «Уш жуз» в противовес алашордынской. Мне думается, что эта партия более близка к нам. Следует с ними связаться, что представляет эта партия и что представляет Тогусов сам. Если эта партия действительно идет в противовес Алаш-Орде, если она действительно более близка к нам, следует перетянуть ее на нашу сторону...» [77, с.50].

При поддержке большевиков партия «Уш жуз» получила два места на III съезде Западно-Сибирского Совета рабочих и солдатских депутатов, который проходил со 2 по 10 декабря 1917 года в Омске [78, л.2]. В работе съезда приняли участие представители Петропавловского, Атбасарского, Павлодарского, Семипалатинского и Кокчетавского советов. Решением съезда Советская власть была признана единственной властью на местах и в центре. Под влиянием решений съезда ушжузовцы совместно стали действовать с Омским областным советом рабочих и солдатских депутатов в различных сферах политической и хозяйственной работы.

Постепенно влияние партии «Уш жуз» расширяется и крепнет. Комитеты партии «Уш жуз» появляются и начинают действовать в Петропавловске, Кокчетаве, Акмоле, Семипалатинске. 8 января 1918 года ЦК «Уш жуз» делегирует в состав Петропавловского Совета двух представителей – К.Тогусова и И.Кабекова [73].

17 января 1918 года на заседании Исполкома Петропавловского Совдепа было принято решение об образовании уездных совнархозов, в состав которого из числа членов уездного комитета партии «Уш жуз»

выдвинуты были четыре человека – И.Кабеков, М.Исмагамбетов, С.Теленгутов, М.Усербаев. На этом же заседании решением Петропавловского Совдепа К.Тогусов был единогласно избран в Омский губернский исполнительный комитет [73].

18 января 1918 года состоялось заседание Исполкома Петропавловского комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовал К.Тогусов, как член Западно-Сибирского областного комитета. Он сделал доклад, в котором предложил ликвидировать уездный комиссариат Временного правительства, который возглавлял гражданин Хращевский. На основании его доклада было принято специальное Постановление, в котором говорилось: «... организовать уездный комиссариат, влить в него представителей от казахской партии «Уш жуз», от Российской социал-демократической партии, от Совета рабочих и солдатских депутатов и от трудового казачества». От казахской партии «Уш жуз» избранным оказался И.Кабеков [79, л.99].

Петропавловский Исполнительный комитет принял решение о сборе денег для оказания помощи нуждающимся. Об этом решении появилось сообщение в газете «Уш жуз»: «Решением Кызылжарского комитета рабочих и солдатских депутатов было принято решение собрать 2 млн. рублей. Для этого были приглашены 13 баев, но так как они добровольно не откликнулись, они были заключены в тюрьму. 11 декабря, когда была собрана нужная сумма денег, они были освобождены. Данные деньги предназначаются сиротам, калекам, детям бедняков для учебы, вдовам погибших на войне солдат и другим обездоленным» [73].

О том, что партия большевиков пыталась рассорить и разъединить казахские демократические силы и противопоставить их друг другу, говорят следующие факты. Большевики г.Омска, узнав, что некоторые представители партии «Алаш» отговаривают население поддерживать кандидатов от партии «Уш жуз», быстро приняли соответствующие меры. Они поместили статью в газете «Революционная мысль» следующего содержания: «Мы призываем киргизскую бедноту не поддаваться на эту агитацию и дружно идти за своими представителями в партии «Уш жуз» [80]. Защищая ушжузовцев, большевики в отношении алашордынцев стали применять и репрессивные меры. Так, например, по решению Петропавловского Совета 18 января 1918 года были арестованы Джумагали Тлеулин и Билял Малдыбаев, члены партии «Алаш» за явно контрреволюционную агитацию против Советской власти рабочих и солдатских депутатов [81].

15 марта 1918 года Петропавловский Совдеп по предложению большевиков для поддержания партии «Уш жуз», которая в этот период вела борьбу против «Алаш», принимает решение «Об отпуске ЦК партии «Уш жуз» заимообразно 5 тысяч рублей и выдать их по мере надобности» [79, л.102]. Несколько ранее ЦК «Уш жуз» получила материальную помощь от Омского Совета.

В начальный период существования партии в выступлениях К.Тогусова звучала мысль об «Уш жуз» и «Алаш» как о братских партиях. Он во всех своих выступлениях подчеркивал, что партия «Уш жуз» является «младшим братом» партии «Алаш». Однако постепенно соперничество и противостояние между ними нарастало и, конечно, не без помощи большевиков. «К противоборству казахских демократов и социалистов активно подталкивали их политические единомышленники из рядов общероссийских партий» [20, с.53].

Партия «Алаш» не признала Советскую власть и ставила задачи освобождения казахского народа другим путем. Ушжузовцы, считая, что революция принесет народу свободу и независимость, поддерживали сторону Советов. На этой почве началась борьба между двумя партиями. Выбрав путь борьбы, эти две партии во многом проигрывали. Однако борьбу этих партий нельзя ставить им в вину. Это была борьба не за власть, а борьба против старого царского режима, борьба за освобождение и независимость казахского народа. На этом пути каждая партия отстаивала свою тактику. Защищая интересы революции, ушжузовцы верили в правоту своих идей и действий. В целом же, партия «Уш жуз» пыталась отойти от крайних точек политического выбора и занимала срединную позицию по тем или иным политическим вопросам. Она пыталась синтезировать популярные лозунги левых эсеров относительно земли, идеи «мусульманского единения» и большевистские принципы свободы, равенства, братства и найти свой «особый» путь освобождения народа.

Стремление партии «Уш жуз» связать идеи «мусульманского братства», «единения тюрко-татарских детей» с революционным процессом можно объяснить особенностями социально-экономического развития национальных окраин России. Здесь переплетались борьба народа за свою свободу и независимость, борьба против колониального гнета и местных угнетателей, борьба против невежества и засилья безграмотности, борьба за прогрессивное развитие общества и демократию. Подавляющее большинство народных масс Казахстана и Средней Азии было безграмотным и находилось под сильным влиянием мусульманского духовенства. Многие представители казахской интеллигенции считали, что приобщить народ к знаниям, просвещению легче и целесообразнее в тех условиях через ислам. Поэтому столь противоречивы иногда были высказывания руководителей партии «Уш жуз». Но надо отдать должное, что из каждого направления ушжузовцы пытались брать на вооружение самые передовые и прогрессивные идеи, которые были направлены на дальнейшее развитие казахского общества.

Под влиянием всех этих идей оформились программные тезисы партии «Уш жуз», которая отражала основные аспекты стратегии и тактики Казахской социалистической партии. Программные положения не до конца оформленные и четко сформулированные, были опубликованы во втором номере газеты «Уш жуз» в конце декабря 1917 года.

Каждый свой шаг партия «Уш жуз» сравнивала и сверяла со своим политическим оппонентом партией «Алаш» и ее программой. Политические взгляды К.Тогусова легли в основу будущей программы партии. В ней нашли отражение некоторые положения ислама, идеологии левых эсеров, принципы демократии и гуманизма. В целом партия «Уш жуз» провозглашала себя защитницей интересов народа, в ней нашли отражение злободневные вопросы современности: автономии, религии, суда, земства, войны и мира, земельный вопрос. Все эти проблемы «Уш жуз» пыталась рассматривать с демократических позиций, учитывая интересы казахского народа.

Первый пункт программы раскрывает отношение «Уш жуз» к актуальной проблеме современности о войне. По вопросам войны и мира «Уш жуз» занимала общегражданские позиции. В отличие от партии «Алаш», партия «Уш жуз» выступила за немедленное прекращение войны, заключение мира между воюющими странами без аннексий и контрибуций. Ушжузовцы считали, что мир должен быть заключен во, чтобы то ни стало, так как война каждый день уносила тысячи жизней, и все больше и больше разоряла народ. «Қазақ халқына кесір-кесапаты көп тиіп, түгел шаруасын күйзелеткен, дүние жүзін қызыл қанға тойғызған, адам баласын топалаң тиген қойдай қырған қанды соғысты дереу тоқтатып, ешбір жағына айып-қайыпсыз, шығынсыз, көпке бірдей тыныштықты бітім жасау» [79, л.101].

Вторым пунктом программных тезисов «Уш жуз» рассматривала вопросы государственного устройства казахов. Ушжузовцы считали, что создать отдельную казахскую автономию будет трудно. В связи с этим партия предлагала создать Тюркско-татарскую автономию в составе России. Эта автономия должна была объединить все тюркоязычные народы, исповедывающие ислам и проживающие на окраинах России. «Көптен келе жатқан қазақ билігінің тізгінін осы жолы Петербургтан жұлып алып, Том шаһарына беріп, Сібірдің автономиясына қосылып, әлі де болса орысты аға қылуға керек деп – «Алаш» партиясы айтады. «Жоқ, сары орыстың бәрі орыс! Қазақтың «кәмшәт бөркін» бір таздан алып, бір тазға кигізгеннен не пайда? Онан да сөз жүйесін тапса, мал иесін табады» деген секілді ата-бабаларымыздың «кәмшәт бөркін» өзіміз кисек болмай ма? Қазақ көрінген орыстын бәрін аға қылғысы келмейді...Онан да «есің бар да, етегіңді жап», «темірді қызу үстінде соқ» деген секілді федерация алып, құтты қадам, құтпанды үйімізде құртымызды жеп, қойыртпағымызды ішіп, мұнан бұлай өз қотырымызды өзіміз қасып отырарлық, – деп «Үш жүздің» партиясы айтады» [79, л.102]. Видный представитель партии «Уш жуз» Н.Кульжанов объясняет позицию партии по этому вопросу следующим образом: «Во-первых, совершенно утопично образование в данный момент «Алашского государства», отторгнутого от России, так как его территория не определена, а казахи живут в различных районах Средней Азии и русских губерниях. Во-вторых, вместе с казахами в степи живет не мало русского населения. Без его согласия провозгласить

самостоятельное государство казахов было бы чревато опасными последствиями. В-третьих, при сплошной неграмотности населения, отсутствии кадров и специалистов, без поддержки русского народа, Казахстану невозможно осуществлять функции суверенного государства» [13, с.26].

Излагая свои взгляды по вопросам политического устройства страны, ушжузовцы выступали против Алашской автономии, подчеркивая нереальность вхождения казахской автономии в состав Сибири, руководители «Уш жуз» обосновывали это так: «Егер де «Алаш» партиясы айтқандай, біз барып, Сібір автономиясына қосылсақ, анау жақта Кіші жүз һәм қырғыз бауырларымыз Орта Азия, Түркістаннан, мың жылда бізге қосылар ма?.. Қысқасы, ібілістен бір атасы жуық, сонау Томға бағынып, Сібірге табынғанша, ең болмағанда Орта Азия, Түркістан халқы бір ынтымақта болып федерацияны ортаға алалық» [79, л.102]. Таким образом, идеалом партии «Уш жуз» была Тюркская Республика в составе Российской Федерации.

Далее в программных тезисах рассматривает самый насущный земельный вопрос. По аграрному вопросу точки зрения «Алаш» и «Уш жуз» были также различны. Партия «Алаш» писала о том, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, но при этом они предлагали разделить землю среди крестьян по нормам Щербины, царского чиновника, который осуществлял в Казахстане переселенческую политику. Партия «Уш жуз» также говорила о необходимости передачи земли тем, кто ее обрабатывает, но только по оседлым нормам. Она призывала казахов перейти к оседлости и заниматься хлебопашеством. Поэтому ушжузовцы недоумевали, почему в период революционных преобразований землю надо было делить по нормам Щербины. Отвечая по этому пункту партии «Алаш», они писали: «Егер Щербинный нормасы басшылыққа алынса, онда осы күнде иліп, бүгілуге келмей, сынадай қысылып отырған қазақтың жерінен әлі де болса неше миллион десятина жер үлеске кетіп, қазақ жер ортасы көк төбе деп шоңқиып мұзға отырып қалады. Не мал бағуға келмейді, не егін салуға келмейді, өйткені жерінің бәрі топырақ, қызыл құм. Одан да қазаққа өз көзінді өзің жой десеңіші. Әйтпесе, осындай құдайдың көктен рақат жаңбыры жауып, жер дүние нұрға толып тұрған уақытта кешегі қара көңіл, ала көз ұлықтар заманында шыққан Щербинный нормасымен «жер бер» деп сұрағанымыз – шөлден қаны кеуіп жүрген ақымақтың үй алдында бір күбі салқын суды көрмесі, болмаса тай жүрген сабадағы зәм-зәм шарабы сары қымызды білмей, қолы ашық, жүзі жарық, жомарт бәйбішеден анау іріткінен бір жұтқызшы деген секілді ғой» [79, л.103].

В вопросах религии, судеустройства партия «Уш жуз» пыталась сохранить влияние ислама на духовное развитие общества, так как с большим уважением относилась к мусульманской вере. По этим пунктам точки зрения «Алаш» и «Уш жуз» были прямо противоположные. «Уш жуз» считала, что религия и государство должны быть неразделимы. Более

того, они полагали, что ислам поможет преодолеть трудности и лишения на пути к свободе и просвещению, поможет указать истинный путь спасения. В новый сборник законов партия предлагала внести положения шариата о справедливости и честности. Вместе с тем ушжузовцы считали, что при этом надо отбросить жесткие пункты корана, которые предписывали отрезание пальцев, ушей, носа. «Құранның қатты жерін алмасақ алмалық, ал қатты емес жерін қалай алмаймыз, – дейді «Үш жүз». – Құранның нақақ, талақ хұсусындағы туралығын дініміз мұсылман біз тұрсын, діні басқа кәпір де округной судьяларына үлгі қылып отырады ғой... Қысқасы, шарифаттың әділдік пен адалдығын алалық, егерде мұны да алмасақ, электрический лампаның жарығы қазақ көзіне жақпайды. Онан да бұрынғы қазақтың білтемен жағатын сықсимасы артық дегеніміз болады ғой деп, – «Үш жүздің» партиясы айтады [79, л.104].

Ушжузовцы ставили перед собой задачу создания земских учреждений в казахских аулах, но таких, которые соответствовали бы хозяйству и быту простых горожан и кочевников. Учитывая особенности кочевого образа жизни, работа земств должна быть приспособлена к этому. «Орыс түрімен земство ашалық, – дейді «Алаш». Жоқ, қалалы халықтың земствосы көшпелі жұрттың шаруасына қабыспайды. Онан да төрт түлік мал шаруасына қолайлап, ел ақсақалдарымен, көп өткерілген білгіштермен отырып ашалық. Құр, «ойбай земство деген тамаша, онды нәрсе» деп көзсіз көбелектей, жарыққа айналып, шамға күйіп қап жүрмелік деп, -«Үш жүздің» партиясы айтады» [79, л.104]. Земства, по мнению «Уш жуз», должны были способствовать открытию школ на местах, распространять знания среди населения, помогать бедным крестьянским хозяйствам инвентарем, семенами, кредитами.

Далее в своей программе партия «Уш жуз» предлагала заступаться за слабых, помогать сиротам, обездоленным и по возможности не допускать несправедливости в отношении бедных. «Ғарып-ғасірге халі келгенше болысып, жетім-жесірге шамасы келгенше қарасып, енді мұнан бұлай қара жүрек алауыздарға кедей бейшараларды жегізбеу» [79, л.104].

В последнем пункте программы определялись рамки действий будущей парламентской группы в Учредительном собрании. Ушжузовцы писали о том, что они составят единую фракцию с мусульманскими депутатами и поддержат партию эсеров. «Онан да әуелі күллі мұсылман депутаттары болып бірігіп, оның үстіне федерация сүйетұғын социал-революционерлермен қосылып, ондап бүктейтұғын жағына шығалық деп, – «Үш жүздің» партиясы айтады» [79, л.104]. Призыв к эсеро́вской ориентации свидетельствует о стремлении партии «Уш жуз» отстаивать интересы мелких частных собственников и крестьян, которым были близки и понятны аграрные требования эсеров.

К.Тогусов и другие лидеры партии «Уш жуз» занимали интернационалистические позиции в решении вопроса о дружбе народов. Они призывали к солидарности все нации, говорили о дружбе и сотрудничестве людей всех национальностей. В этом плане показательна

статья «Сақтан!» [82], опубликованная в газете «Уш жуз». В ней говорилось, что у простых людей независимо от их национальности общие интересы, общие враги. Статья гневно осуждает тех, кто стремится поссорить русских с казаками, стремится разжечь огонь вражды между людьми разных национальностей. «Енді осы күндері ол заман кетіп, «қара жүрек иттердің» тістері сынып, іштері күйген соң, олар қалай болса да халық арасына «өрт» тастап, бір халықты бір халыққа шағыстырсақ, тағы да «біз дәрежелі» адамның бойына саналмас па екенбіз деген ниеттерімен малын бағып, шаруасын жасап тек жатқан қазақ халқын, көрші отырған казак – орыстарға шағыстырып, екі жұрттың ортасына неше түрлі шағым сөздер жүргізіп отыр. Бірақ аққа қара жұқпайды дегендей Бадарин секілді қанішерлер қанша басын тасқа ұрса да, неше ғасырдан бері қарай көрші отырған, бірге туып – біте қайнаған, казак-орыстар ұждансыз доңыздардың артынан жүріп, қан төкпес деп білеміз. «Неше жүз жылдан бері езіліп келген, табан ақы, маңдай терімен жан сақтаған казак-орыстар да өз көздерімен көріп, өздеріндей құлдықтан жаңа азат болған қазақ халқына қолының ұшын беріп, Бадарин секілді қуларға – «тарт қолыңды, адам дұшпаны!» – деп айтар деп сенеміз. Мұны біз казак-орыстың генералдарынан, төрелерінен күтпейміз. Біз күтеміз табан ет, маңдай терімен жан сақтаған, өзімізге ұқсағандардан» [82]. В конце статьи звучит уверенность в том, что таким, как Бадарин, не удастся разжечь вражду между русскими и казаками: Бадариндерге айтатынымыз мынау: «Алла бермесе шошқа жемейді, деген! Тарт қолыңды, залым! Казак-орыс сенің артыңнан жүрмейді, сенің жолың қанды» [82].

Таким образом, анализируя программные положения двух партий, можно сделать вывод, что политические позиции «Уш жуз» в сравнении с позициями партии «Алаш» расходились по следующим положениям:

- по вопросу о мире; «Уш жуз» была за мир без аннексий и контрибуций; «Алаш» поддерживала политику продолжения войны;

- по вопросу государственного устройства: «Алаш» выступала за образование автономии казахов в составе Сибирской федерации; «Уш жуз» – за объединение всех мусульман в Тюркско-Татарской автономии;

- по аграрному вопросу; обе партии говорили о необходимости решить проблему безземелья казахских шаруа, но только разными путями;

- по вопросу о религии; «Алаш» хотела освободить казахов от влияния ислама; «Уш жуз» – высказывалась за сохранение гуманных положений ислама;

- по организационным вопросам; партия «Алаш» придерживалась линии партии кадетов; «Уш жуз» в основном поддерживала позиции левых эсеров и мусульманских депутатов.

Непоследовательность, расплывчатость программы партии «Уш жуз» были обусловлены еще и тем, что не было единства внутри самой партии. Председателем партии вначале был избран М. Айтпенов, который по многим вопросам поддерживал политическую линию партии «Алаш». Сторонники Айтпенова в Центральном Комитете партии были против

принятия решений, направленных на укрепление завоеваний революции, советской власти. Так началась борьба между сторонниками М.Айтпенова и сторонниками К.Тогусова, которая закончилась освобождением М.Айтпенова от поста председателя партии. Председателем ЦК партии «Уш жуз» в феврале 1918 года единогласно был избран К.Тогусов. «На пленарном заседании всех членов Социалистической Киргизской партии «Уш жуз» председателем ЦК единогласно избран левый эсер товарищ К.Тогусов» [83].

Контрольные задания:

1. Причины появления партии «Уш жуз» на политической арене Казахстана.
2. Социальный состав партии «Уш жуз».
3. Идейные позиции партии «Уш жуз» и ее основные программные положения.
4. Сравнительный анализ программных положений партии «Алаш» и партии «Уш жуз».

Тема 5. К.Тогусов и политическая деятельность партии «Уш жуз»

С избранием К.Тогусова на пост председателя ЦК в политической линии партии намечаются определенные тенденции, теперь партия открыто начинает поддерживать действия Советской власти. К.Тогусов, считая себя сторонником демократических преобразований в стране, уверенно заявляет, что с приходом ушжузовцев в состав Акмолинского комитета, демократические преобразования в стране получат дальнейшее развитие. «От имени киргизской демократии решительно заявляем, что вновь образованный Акмолинский областной комиссариат в лице Тверитина, Тогусова, Максимова и Токпаева получит твердую поддержку со стороны киргизской демократии» [84].

Одновременно ведя борьбу против «Алаш», Центральный Комитет «Уш жуз» выразил полное доверие Советской власти и готовность к совместной и плодотворной работе в местных советах. На заседании ЦК партии было принято решение: «...Благодаря решительности СНК, преступлено к мирным переговорам с приостановлением на всех фронтах военных действий, т.е. безусловно, спасены сотни тысяч человеческих жизней. ЦК, учитывая все это, большинством против четырех, постановило: объявить СНК в центре и Советам Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов на местах полное доверие и делегированных членов оставить в Советах, огласив настоящее постановление на страницах «Революционной мысли» [85].

Своей главной задачей К.Тогусов считал передачу власти в руки казахского народа, а управление на местах передать в руки казахских комитетов. ЦК партии «Уш жуз» неоднократно подчеркивала, что «всегда

и везде будет отстаивать интересы революции и будет работать рука об руку с Советами, которые были избраны народом» [86]. Считая себя защитницей интересов народа, для «Уш жуз» было важно, что Советы были избраны народом и пользуются его поддержкой. Ушжузовцы искренне верили, что революция свершилась во имя свободы трудящегося народа, и всячески поддерживали любые преобразования в стране. Эту мысль подтверждает газета «Революционная мысль», которая писала: «Редакция «Уш жуз», орган социалистической киргизской партии «Уш жуз», в довольно сильных выражениях призывает трудящееся киргизское население немедленно сплотиться против эксплуатации и мощно поддержать Советы Рабочих и Солдатских Депутатов на местах и тем закрепить завоевания Октябрьской революции» [86].

Большевики привлекали различные политические организации на свою сторону различными популистскими лозунгами. «Безусловная привлекательность провозглашения права народов на самоопределение, их равенства и суверенности, отмены национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений сыграли огромную роль в утверждении Советской власти на местах. Особое значение имели в этом отношении «Декларация прав народов России» и воззвание СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» [36, с.32].

Как защитники интересов мусульманского движения, ушжузовцы с радостью восприняли и поддержали Обращение СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Для обсуждения этого обращения было созвано экстренное заседание ЦК партии «Уш жуз», на котором была принята специальная резолюция партии (Приложение Б). В ней в частности, говорилось: «Кто следил за политическими чаяниями мусульман России, тот может увидеть ясно, что в вышеприведенных цитатах Обращения СНК нашли себе яркое отражение чаяния мусульман. Ведь до сих пор никогда ни русская, ни европейская власть не говорили с нами таким языком. Ведь до сих пор никакие общественные группы Европы не смотрели на мусульман такими глазами. СНК правильно понял общность задач между демократической Европой и 360 млн. мусульманством. Везде в подлунном мире мусульмане жертва Европейского империализма. Объектом захватных стремлений Европейской буржуазии являются главным образом мусульмане и мусульманские страны. Борьба с империализмом, провозглашенная русской демократией, в результате должна иметь освобождение мусульманских стран от эксплуатации европейского капитала и от опасности постоянных разделов. И в этом отношении как раз приняты решительные шаги СНК, чего мы, мусульмане, не видим ни у правительства Львова, ни у правительства Керенского» [87].

К.Тогусов расценивал Октябрьский переворот с позиций того, что он был совершен для народа и во имя народа и поэтому во всем поддерживал начинания новой власти. «Русский народ, путем переворота 24 октября прошлого года, передал всю полноту власти в Российском государстве

Совету Народных Комиссаров и Советам Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Советы эти, являясь истинными защитниками всех трудящихся, независимо от их национальности и подданства, своим властным словом уже создали в России такие условия, при которых навсегда исключается возможность эксплуатации трудящихся», – писала в своем воззвании к киргизскому народу партия «Уш жуз» [88]. Для К.Тогусова было главным защитить завоевания революции, которая принесет народу долгожданные права и свободы. Всех, кто был против революции, он считал врагами и вел с ними беспощадную борьбу. В связи с этим партия «Уш жуз» выступила против партии «Алаш», считая ее контрреволюционной организацией. Начиная с января 1918 года, ушжузовцы повели открытую войну против алашордынцев.

26 февраля 1918 года на заседании Президиума Омского Краевого Исполнительного Совета, К.Тогусов заявил, что «Казахский областной Исполнительный комитет должен слиться с Исполнительным комитетом крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и работать совместно во всех административных и хозяйственных организациях» [79, л.99]. Председатель Омского областного Исполнительного Комитета товарищ Ишмаев в своем выступлении поддержал в основном данное предложение К.Тогусова. Однако, он указал, что до созыва Омского областного съезда казахских трудящихся надо воздержаться от «полного официального слияния», т.к. вновь созданный Казахский Исполнительный Комитет не избран общим съездом казахов Омской области, а имеются только члены его, назначенные от казахских социалистических организаций. По предложению товарища Ишмаева, Президиум Краевого Исполнительного Совета принял следующее решение: «До того времени, пока будет созван казахский съезд, ему (Казахскому комитету) представляется 4 места в Исполнительном комитете и ушжузовцы могут посылать своих представителей в любой отдел Совета народного хозяйства, что слияние с казахами является искренним желанием Исполнительного комитета Краевого Совдепа и Президиум приветствует их, как представителей казахской бедноты» [79, л.102].

Весной 1918 года состоялось расширенное заседание ЦК партии, на котором присутствовало около 200 человек [89]. На заседании с докладом «О текущем моменте» выступил председатель ЦК партии «Уш жуз» К.Тогусов, который обвинил алашордынцев в контрреволюционной деятельности. По его докладу была принята резолюция (Приложение В). В ней говорилось, что при создавшейся в стране политической обстановке, когда внутренние и внешние враги революции, объединившись, развязали войну против Советской власти, пытаются вызвать волнения среди населения, ушжузовцы решительно осуждают действия «Алаш», которые объединились с контрреволюционными силами.

Партия «Уш жуз» от имени своего руководства сообщала о своей полной готовности подавить контрреволюционные выступления и заявляла о своей твердой решимости выступить на стороне революционного народа.

Далее ушжузовцы писали, что «вследствие наступления германских империалистов и разного рода контрреволюционных генералов, дворян, священников и других буржуазных классов над революционной Россией нависла серьезная опасность. В связи с этим ЦК партии «Уш жуз» объявляет о желании казахской демократии быть в такой критический момент рядом с русской революционной демократией на страже и окончательно подавить контрреволюционные наступления врагов народа» [89].

Критикуя действия алашордынцев, которые занимали большинство в Казахском областном Комитете, ЦК партии «Уш жуз» принимает решение о ликвидации этого комитета как органа контрреволюции и посылает своих делегатов для создания там своего органа власти. В связи с этим «Центральный Комитет партии «Уш жуз» совместно с Исполнительным Комитетом самостоятельных единиц Омского уезда, учитывая настоящий момент, когда малейшее промедление может вызвать контрреволюцию, постановил: 1. Областной Киргизский Комитет, как орган контрреволюции, считать низложенным, немедленно делегировать временно до созыва демократического съезда в Областной Комитет следующих членов Центрального Комитета: Ш.Альжанова, Е.Токпаева, К.Мусина, членов Исполнительного Комитета из самостоятельных единиц Омского уезда тов. А.Клычбаева, коим приказать работать рука об руку с русской революционной демократией, в лице демократических Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и их исполнительных органов, поставленных Октябрьской революцией; 2. Довести об этом неуклонном решении киргизской демократии до сведения всех Советов и исполнительных комитетов; 3. Сообщить весь обвинительный материал Следственной комиссии при революционном трибунале омского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов для немедленного привлечения в качестве обвиняемых и заключения под стражу следующих контрреволюционных членов низложенного Областного Комитета: Асылбека Сеитова, Магжана Жумабаева, Айдархана Турлубаева, Еркосая Мукучева, Ережана Итбаева, Мусульман-Бека Сеитова» [89].

Ушжузовцы, поддерживая власть Советов и проводя ее в жизнь, предупреждают большевиков о деятельности алашордынцев на местах. К.Тогусов отправил телеграмму на имя председателя Совета Народных Комиссаров В.И.Ленина и копию народному комиссару по делам национальностей И.В.Сталину 21 апреля 1918 года. В ней, в частности, он сообщал: «В Западной Сибири и Степном крае наряду с казахской социалистической партией «Уш жуз», стоящей на платформе советской власти и идущей рука об руку с ней, существует другая буржуазная (партия) «Алаш», во главе которой стоит известный кадет Букейханов и другие. До сведения моего, председателя партии «Уш жуз» дошло, что Букейханов имел с Вами разговор по прямому проводу об автономии киргизов. Довожу до сведения, что партия «Алаш» разогнана, члены ее арестованы. Букейханов, один из видных участников выступления Дутова,

разыскивается. По имеющимся газетным сведениям видный член партии «Алаш» Габбасов, прибывший в Москву, имел с вами свидание. Просьба сделать распоряжение об аресте Габбасова и выслать в Омск, как привлеченного в контрреволюционном выступлении и подлежащего преданию Суду Революционного трибунала. Председатель Центрального комитета социалистической партии «Уш жуз» Кольбай Тогусов» [90, л.15]. К.Тогусов не просто отправил телеграмму в Москву, но также хотел лично переговорить с комиссаром национальных дел СНК Сталиным. Об этом факте мы узнаем из телеграммы, которая сохранилась в архивах: «Москва. Кремль. СНК и Комиссару национальных дел Сталину. Прошу вас тов. Джугашвили-Сталин явиться 21 апреля к 6 часам вечера Петроградского времени к прямому проводу с целью выяснения ряда политико-национальных вопросов. Председатель ЦК партии «Уш жуз» Тогусов» [90, л.18].

К.Тогусов искренне верил в то, что большевики приведут казахский народ к свободе. Говоря о необходимости объединения всех казахских демократических сил, на деле он проводил политику Советской власти, которая углубляла разногласия между национальными партиями. По этому поводу видный член партии «Алаш» Х.Габбасов говорил: «Пренебрежение естественным стремлениям народа со стороны местных Советов не прекращается. Гонения казахской организации, аресты членов их восстанавливают казахские массы, углубляют национальный антагонизм» [91, с.36].

Одной из своих главных задач партия «Уш жуз» считала борьбу с местными структурами партии «Алаш», считая их врагами революции. В Омске создается Областной Казахский революционный комитет в противовес алашордынскому. ЦК партии «Уш жуз» принимает окончательное решение о ликвидации Казахского областного комитета Акмолинской области, которое было создано еще при Временном правительстве. Хотя после победы Февральской революции К.Тогусов верил и надеялся на деятельность Временного правительства, в ходе развития революционных событий в стране, он убедился, что это правительство ничего не сделало для народа. Ушжузовцы, руководимые К.Тогусовым, считали, что исполнительные комитеты Временного правительства, как органы контрреволюции, должны быть также ликвидированы. Постановлением ЦК партии «Уш жуз» было принято решение: «Акмолинский Областной Киргизский Исполнительный Комитет как орган контрреволюции низложен, члены арестованы. Временно до созыва Областного киргизского демократического съезда делегированы в Областной Киргизский Исполнительный Комитет следующие члены Центрального Комитета партии «Уш жуз»: Муқан Айтпенов, Абдрахман Клычбаев, Сулеймен Теленгутов, Карибай Мусин, Шаймардан Альжанов, Ермухамед Токпаев, Садывакас Джантасов, Мухамед-Рахим Шаймарданов, Ахмед Абдрахимов и Джаркимбек Кабенин» [92].

На место ликвидированных комитетов, считали ушжузовцы, надо избрать новые комитеты, которые будут защищать интересы трудового населения и проводить в жизнь политическую линию Советской власти. В связи с этими событиями ЦК партии в марте 1917 года опубликовало «Воззвание ко всему трудящемуся киргизскому населению» [88]. В нем, в частности, говорилось: «ЦК Социалистической Киргизской партии «Уш жуз» объявляет всему трудовому киргизскому населению, что 25 февраля нового стиля Областной Киргизский Исполнительный Комитет, как защищавший интересы не широких масс, а лишь буржуазной части населяющих степи киргиз, распущен, члены арестованы, а до созыва Областного демократического киргизского съезда избран временный новый Областной Исполнительный комитет, который главной работой своей ставит защиту интересов трудящихся и освобождение их от ига буржуазии и капитала... Киргизы-пролетарии! Вы так же, как и русские рабочие, и крестьяне, измучены веками длившейся эксплуатации Вашего труда. Вы, так же как и они, работали не на себя, а на других и жили у тех, у которых были в экономическом рабстве. Вам также хочется лучшей, свободной и независимой жизни. Идите же, чтобы получить такую жизнь рука об руку с русским народом и с Советами Рабочих, Крестьянских, Солдатских и Казачьих Депутатов. Помните, что одна Советская власть может защитить интересы трудового народа. Помните, что, устраивая новую жизнь на демократических началах, необходимо работать в контакте с трудовым крестьянством и казачеством, закрепляющем социалистический строй и все завоевания революции, сбросившей с народных масс вековой гнет буржуазии» [88].

Определяя свою политическую линию, «Уш жуз» в этом воззвании говорит о защите интересов трудящихся, о необходимости тесного сотрудничества с органами Советской власти, которую ушжузовцы считали единственной защитницей демократических завоеваний революции. Своим неотъемлемым долгом К.Тогусов считает углубление революционных процессов, защиту интересов новой власти. «Советы эти, являясь истинными защитниками всех трудящихся, независимо от национальности и подданства, свои властным словом уже создали в России такие условия, при которых навсегда исключается возможность эксплуатации трудящихся» [88]. Этот документ подтверждает тот факт, что ушжузовцы к весне 1918 года полностью поддерживают власть Советов. Воззвание заканчивается словами: «Да здравствует Совет Народных Комиссаров, Совет Рабочих, Крестьянских, Солдатских и Казачьих Депутатов! Да здравствует Свободная Советская Федеративная Республика! Да здравствуют Советы Киргизских Депутатов!» [88].

Семипалатинскому областному Совету ЦК партии «Уш жуз» выдвинуло требование ликвидировать уездные киргизские комитеты, а заботу о нуждах казахского населения передать в местные советы. Такой путь ушжузовцам подсказали письма трудящихся пяти уездов области. 14 марта 1918 года представители казахских трудящихся 5 уездов

Семипалатинской области (Семипалатинского, Павлодарского, Усть-Каменогорского, Зайсанского, Каркаралинского) обратились со специальным посланием в Семипалатинский областной комитет Советов и социал-демократической партии «Уш жуз»: «Как известно, в первые дни революции на смену кровожадным волостным управителям угнетателям народа появились так называемые Исполнительные комитеты. Но что они дали казахскому народу? Вместо одного вампира, высасывающего кровь, появились десятки скорпионов, с большим искусством жалящих своим хвостом наше истощенное тело. Одним словом, в состав Казахского исполнительного уездного и волостного комитетов входят прежние буржуазные элементы старого режима. Этот пережиток необходимо во имя блага справедливости и счастья казахов немедленно уничтожить» [90, л.21]. Трудящиеся обращались с просьбой ликвидировать волостные и уездные комитеты, которые поддерживали буржуазию, и лично Тогусову. В одной из телеграмм говорилось: «Представители Киргизского пролетариата пяти уездов Семипалатинской области шлют Вам привет и просят поддержать их ходатайство перед Семипалатинским областным Совдепом об уничтожении всех киргизских буржуазных комитетов в области, уезде и волостях, уничтожении их соответственно декретам Советской власти» [93].

Более четко определив свои позиции по основным вопросам жизни казахского населения, заняв позицию поддержки завоеваний революции и власти Советов, партия «Уш жуз» активизирует свои действия, пытается найти поддержку среди трудового населения. Эту мысль подтверждает телеграмма, которую Тогусов отправил в Зайсан. В ней говорится: «Партия «Алаш» разогнана, некоторые члены арестованы, Букейханов разыскивается. Демократическая партия «Уш жуз» разрастается с каждым днем, становится непобедима» [90, л.16].

Партия «Уш жуз» пользовалась авторитетом и имела поддержку среди определенной части казахской молодежи. В январе 1918 года бедняцкая часть молодежи, находившаяся под влиянием «Уш жуз», отделилась от организации «Бірлик» и организовала свой «Демократический Совет учащихся» во главе с Абилкаиром Досовым [94]. В состав этой организации вошли Таутан Арыстанбеков, Жанайдар Садвакасов, Сарсен Аманжолов, Хамза Жусипбеков и многие другие.

24 марта 1918 года в Омске состоялось собрание учредителей Комитета Всепомоществования с участием членов «Демократического Совета учащихся» и правого крыла «Бірлик». На этом собрании присутствовал председатель ЦК партии «Уш жуз» К.Тогусов. С разрешения председателя собрания А.Досова, он обратился со словами к молодежи: «Молодежь! Ваш ново образуемый комитет не только будет комитетом всепомоществования, но и комитетом, защищающим интересы всей мировой демократии, а потому дайте ему название «Демократический Совет учащихся», который должен опираться на какую-либо демократическую партию, например, «Уш жуз». В наше время ничего нет

без партии. Это одно. Второе, если вам желательно успешное окончание работы, то этих буржуев и ярых алашордынцев надо немедленно прогнать из собрания, они натворят беды...» [79, л.105]. Для упразднения «Бірлик» 12 апреля 1918 года в его правлении прибыли К.Тогусов и Т.Арыстанбеков в сопровождении двух вооруженных красногвардейцев, которые произвели обыск и опечатали делопроизводство общества «Бірлик» [79, л.106].

26 марта 1918 года «Демократический Совет учащихся» организовал литературный вечер, на котором была поставлена пьеса К.Тогусова «Жертва невежества». Вырученные деньги от этой постановки 800 рублей были переданы на нужды курсантов [25, с.192].

В отличие от многих общественных организаций и партий, «Уш жуз» поддержала Советскую власть в вопросе о заключении мира. Как известно, IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, который проходил с 14 по 16 марта 1918 года, был созван для решения вопроса о ратификации Брестского мирного договора. Левые эсеры выступили против договора о мире и заявили о своем выходе из Совнаркома. Это послужило одним из поводов того, что партия «Уш жуз» отходит от позиций партии эсеров. В отличие от них партия «Уш жуз» горячо приветствовала принятие Брестского мира и направила в адрес съезда приветственную телеграмму. В ней говорилось: «Центральный Комитет Социалистической партии «Уш жуз» и Казахский областной комитет именем восьмимиллионной Киргизской демократии приветствует Всероссийский съезд Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, шлет горячие пожелания плодотворной работы. Перед съездом стоит огромная задача решить вопрос о мире. Киргизская демократия глубоко и твердо верит, что съезд сумеет решить этот вопрос согласно желаниям и интересам демократии и закрепит за собой завоевания Октябрьской революции. Председатель ЦК социалистической Киргизской партии «Уш жуз» К.Тогусов. За председателя Областного Исполнительного Комитета Совета Киргизских депутатов Шаймарданов» [95]. Телеграмма ЦК партии «Уш жуз», оглашенная на съезде, произвела большое впечатление на его участников.

Постепенно деятельность ушжузовцев находит поддержку среди населения восточных областей Казахстана. Телеграмма из Зайсана 22 апреля 1918 года на имя Тогусова сообщает: «Зайсанский съезд признал Советскую власть. Партия «Алаш» держится прежней платформы. Казахская демократия не организована. Необходимы пропагандисты, организаторы партии «Уш жуз». Обязательно вышлите. Результаты телеграфируйте» [90, л. 16].

На призывы партии «Уш жуз» не поддерживать и не оказывать помощь алашордынцам создавать народную милицию, казахи Омска ответили следующим образом: «Мы, нижеподписавшиеся граждане, казахи Омской области. Нам сего числа, член следственной комиссии Революционного трибунала Е.Токпаев объявил, чтобы мы граждане не делали никаких денежных сборов в пользу белой гвардии под названием «народной милиции» Алаш-Орды, выступающей против Совета рабочих,

крестьянских и солдатских депутатов и СНК. После объявления Токпаева, мы граждане, единогласно постановили: не делать никаких денежных сборов не образовывать никакой (белой гвардии) народной милиции против СНК, далее, мы граждане, обязуемся немедленно принять меры или донести Совету, или следственной комиссии, если только, что услышим или заметим каких-либо вредных лиц и обществ, т.е. контрреволюционных выступлений против власти и Народных комиссаров» [79, л. 120]. Под этим письмом стоит подпись 162 человек.

«Алаш» и «Уш жуз» постоянно вели борьбу на страницах периодической печати между собой, не церемонясь в выборе выражений, обливая друг друга грязью. Газета «Казах» писала: «Злонамеренные, похожие по виду на людей, по инстинкту и действиям на зверей, именуемые партией Уш жуз, стали на путь поношения и очернения деятелей партии Алаш, к которым тяготеет все казахское население. Подобно тому, как для уничтожения волков кладут им яд-стрихнин, так и для них нужен следующий яд. Партия Уш жуз есть партия разбойников. Она представляет язву на теле народа. Долг сынов Алаша – не обращать внимания на ее слова и быть подальше от нее» [6, с.234].

«Алаш», подчеркивая приверженность «Уш жуз» социалистическим идеям, большевикам, предостерегала казахов от их влияния. В лице ушжузовцев «Алаш» видела распространителей идей большевизма в казахских аулах. На страницах газеты «Казах» появилась статья под заголовком «Большевики из киргиз». В ней говорилось: «Младший брат Салим-Гирея Нуралиханова, претендующего в члены Учредительного собрания – прапорщик Нуралиханов, будучи сторонником большевизма, наделал большой шум во внутренней орде. Слава богу, настолько зараза большевизма достигает своей цели, что в Омской области и во внутренней орде появились ярые сторонники большевизма из киргиз. Поэтому на общекиргизском съезде, от имени «Алаш» послана киргизским большевикам телеграмма с негодованием и проклинанием. В то время, когда киргизский народ переживает критический момент и старается найти средства спасения себя от разгрома большевиков, появились и среди нас враги народа – большевики. Если большевики-киргизы скоро не прекратят свои преступные действия, поддерживая русских большевиков, то съезд постановил: признать киргизских большевиков врагами партии «Алаш», оклеймить их к позорному столбу и исключить из среды киргизского народа» [96].

Ответ на эту статью дал видный деятель партии «Уш жуз» А. Клычбаев. Он писал: «Вот гнусная статья казахской умирающей буржуазии «Алаш», составившей своей трясущей рукой на смертном одре. Вот агитация кровавой партии «Алаш», строившей свое благополучие до сего времени на плечах казахской бедноты. Прочь, вон! Иначе будете сметены грозными руками Казахской демократии! ... И мы совместно с русской демократией будем бить вас до тех пор, пока не будет рвоты из «кровавого вашего желудка» [96].

Ушжузовцы не отставали от своих оппонентов в словесной перебранке. К.Тогусов всеми силами пытается защититься от нападков партии «Алаш». Он пишет ответ (открытое письмо) органу киргизской партии «Алаш» – газете «Казах» (Приложение Г). В частности, К.Тогусов пишет: «Теперь эта партия – партия кучки богатых и реакционных людей, чтобы в корне подавить молодую казахскую демократию, бедную интеллигентными людьми и не имеющую в среде буржуазных элементов сильной опоры, эта партия старается всеми темными и грязными силами дискредитировать в глазах русского общества, обливая грязью партию «Уш жуз», единственную опору киргизской революционной демократии» [97]. Отвергая клевету и оскорбления лидеров партии «Алаш», Тогусов выражает нетерпимость к своим оппонентам. Свою статью он заканчивает словами: «Прочь, вон с пути казахского пролетариата! Вы хотите опять схватить своими «жирными» руками за горло казахскую демократию, но этого не будет потому, что она просыпается и имеет в своем распоряжении «боевой штаб» в лице Центрального Комитета социалистической Казахской партии «Уш жуз». Вы можете подойти к молодой казахской демократии, перешагнув мой труп и трупы моих товарищей. Я вызываю вас на открытую честную борьбу, иначе молчите и снимите маску и «черную шубу» [97].

В словесной перебранке ушжузовцы допускали недозволенные выражения. Это еще раз свидетельствует о низком интеллектуальном уровне многих членов партии. В связи с этим С.Сейфуллин писал, что ушжузовцы использовали «грубый и непричесанный язык. Они действовали с прямодушием бедняка. Алашевцы же были сильнее, бойче, образованнее. «Уш-жузовцы» не всегда понимали, что в запальчивости, осуждая противника, они допускали недозволенные слова и приемы и потому, прежде всего, компрометировали самих себя» [3, с.135].

К.Тогусов публикует в газете «Уш жуз» открытое письмо Ахмету Байтурсынову, в котором он призывает вести борьбу честным открытым путем, без всякой клеветы. В письме он пишет: «Я поднимаю эти проблемы на страницах газеты не для того, чтобы очернить кого-либо или сравниться с Ахметом, или еще с кем-то, а для того, чтобы не обвиняли меня и дальше без причины. В завершении своего письма я хочу сказать следующее: 1. Пусть все газеты на казахском языке продолжают печататься. 2. Если я не прав, то выше указанные Алихан, Мыржакып, Жумагали пусть напишут об этом в газету. 3. Господин Байтурсынов! Если я не прав, то дайте мне ответ» [98]. Однако сам не может подняться выше личных амбиций и обид и продолжает нападки на руководителей партии «Алаш».

Обращая внимание на факт открытой борьбы этих партий, С.Сейфуллин отмечал: «В ответной ругани главарям «Уш жуз» ни на йоту не уступали главари алаш-орды. Они тоже умели браниться и, более того, превосходили намного своих хулителей в этом отношении. Алаш-ордынцев было много, ведущее ядро партии было достаточно грамотно,

имело опыт политической борьбы, к тому же все областные газеты, кроме «Тіршилика», находились в его руках. Семипалатинская «Сары-Арка», Ташкентская «Бірлик туы», Астраханская «Уран», оренбургская «Казах» – скопом обрушились с бранью на редакцию газеты «Уш жуз» [3, с.130].

Здесь следует отметить нетерпимость этих двух политических партий друг к другу, их не умение и не желание соблюдать политическую этику и культуру общения. Это все отразилось на политическом настроении народных масс, которым было сложно разобраться в круговороте политических событий, выбрать правильный путь борьбы. Борьба этих партий отталкивала от них и не давала возможности сплотиться единым национальным фронтом. Многие лидеры казахской интеллигенции осознавали, что подобное враждебное отношение двух партий наносило огромный вред общему делу, вносило непонимание и ненависть, разъединяло общие демократические силы. В связи с этим газета «Сары-Арка» в своей передовой статье писала: «Мы хотели встать на путь справедливости, равенства, братства и единства. Мы хотели объяснить своему народу, что пришло время свободы, что пора покончить с враждой и раздорами. Мы дали друг другу обещание и пошли в народ, чтобы объяснить ему все происходящее и сохранить от повторения ошибок. И что получилось? Полученная свобода привела к распущенности. Братство было забыто, друг друга стали поливать грязью, писать друг на друга доносы и жалобы. Единство мы подменили разногласиями, растеряли все свое богатство; равенство заменили враждой, бедный народ совсем запутали, справедливость была забыта. Это одна печаль, но мы пошли еще дальше. Ради своей выгоды стали обвинять друг друга в различных преступлениях, ввели войска красной гвардии и стали убивать ни в чем не повинных людей. Месть была удовлетворена. Чем все закончилось? А получилось, что мы нанесли большой вред нашему лозунгу Алаш, к которому стремились долгое время. И в это трудно поверить. Мы испортили все дело, направленное на процветание нашего народа» [99].

Постепенно К.Тогусов начинает верить в свою непогрешимость и правоту действий. Это привело к тому, что он стал подменять органы власти и управления, стал себе присваивать функции карательных органов. Естественно, все это вызывало недовольство как стороны простых членов партии, так и многих его соратников. К.Тогусов, обвиняя алашордынцев в контрреволюционной деятельности, зашел слишком далеко. За поимку лидеров партии «Алаш» он обещает денежное вознаграждение. В газете «Известия» было помещено объявление, где Тогусов обещает 10000 рублей за поимку Букейханова и по 3000 за Байтурсынова и других» [100].

Правительство «Алаш-Орды» действовало в союзе со всеми, кто враждебно был настроен по отношению к Советам. Оно установило связи с контрреволюционным Юго-восточным Союзом, с атаманом Дутовым, а также с белогвардейским правительством «Сибирь» и министрами Колчаковского правительства. Исследователь Аманжолова Д. объясняет

причину таких действий «Алаш» следующим образом: «Неприятие советским центром предложений Алаш-Орды об автономном устройстве края, наряду с конфликтным характером отношений с местными Советами и большевиками при отсутствии национальных коммунистических организаций, «своеобразная диктаторская власть», прикрывавшихся именем большевиков на местах, насилие, грабежи и злоупотребления, которыми сопровождалось большевистское движение на окраинах, толкали движение алаш в лагерь антисоветских сил» [36, с.40].

Весной 1918 года началось открытое противостояние и преследование большевиков, членов Совдепа и партии «Уш жуз» со стороны партии «Алаш». В результате подрывных действий, проводимых внутри партии и различных доносов, К.Тогусов и его ближайшие соратники в скором времени были арестованы. Газета «Сары-Арка» 18 июня 1918 года сообщала, что «киргизские большевики» во главе с Кольбаем Теленгутовым, организатором социалистической казахской партии «Уш жуз», задержаны, а ее члены заключены: в Омскую тюрьму – Кольбай Теленгутов, Ермухамед Токпаев, в Петропавловскую – Сулеймен Теленгутов и Шаймардан Альжанов, в Атбасарскую – Адалбек Майкутов, в Акмолинскую – Абдрахман Клычбаев [101]. В это же время Кокчетавский уездный комитет партии «Алаш» на своем заседании принимает решение об аресте С.Байгушева, как руководителя партии «Уш жуз» Кокчетавского уезда.

Против К.Тогусова были выдвинуты обвинения в различных служебных злоупотреблениях, одним из пунктов обвинения выдвигалось «контрреволюционная деятельность против партии «Алаш». Партия «Алаш» официально выдвинула партии «Уш жуз» следующие требования:

1. Объединить усилия «Уш жуз» и «Алаш» на основе принципа последней.

2. Признать заслуги Букейханова, Дулатова, Байтурсынова, Ермекова, Габбасова, которые приносили пользу своему народу.

3. Созвать съезд казахской молодежи с целью объединить всех молодых казахов вокруг «Бірлик».

4. Освободить из тюрьмы взятых под стражу членов Казахского областного комитета, видных алашордынцев М. Жумабаева, К. Торсанова и других.

5. Разрешить печатание официальных материалов «Бірлик» в типографии «Уш жуз» [79, л.119].

Но обе партии не использовали возможность компромисса, борьба между ними продолжалась «до победного конца».

Как бы ни старались враги очернить К.Тогусова и его товарищей, но им не удалось подтвердить их виновность. В скором времени Президиум Западно-Сибирского областного Совета, вновь заслушав дело К.Тогусова, принял решение, что «возводимые обвинения в значительной мере не подтвердились и что, поднявший дело Полюдов, определенных материалов для обвинения не предоставил... На одном из ближайших

заседаний Президиума заслушать дополнительные объяснения Полюдова по этому делу» [102, л.122]. Однако Западно-Сибирский Совет не успел вновь разобраться в деле Тогусова, так как власть была захвачена белогвардейцами, которые обвиняли Тогусова в поддержке Советской власти.

После гибели членов ЦК партии, его председателя Кольбая Тогусова Казахская социалистическая партия «Уш жуз» прекратила свое существование. Партия «Уш жуз» просуществовала не долго, всего полгода. Это объясняется рядом причин. Из-за организационной разобщенности, идейной неустойчивости многих членов партии, «Уш жуз» не смогла распространить свое влияние на широкие слои населения. Многие представители национальной интеллигенции не поддержали партию «Уш жуз». Партия не смогла сохранить единство своих рядов. Социальный состав партии был очень разнообразным, было в ней очень много случайных людей. Идейная шаткость и неустойчивость лидеров этой партии отразились и на программе партии, которая не затрагивала далеко идущие цели. Сама программа не имела четких задач, была написана в виде тезисов, в противовес программным положениям партии «Алаш». Открытые выступления против партии «Алаш» не способствовали подъему ее авторитета среди казахского населения.

Важнейшие документы партии «Уш жуз» и публичные выступления ее лидера К.Тогусова в печати свидетельствуют о том, что ушжузовцы искали пути выхода из создавшейся политической ситуации, но для этого им не всегда хватало сил и знаний. Выступая от имени «молодой казахской демократии», ушжузовцы не всегда быстро и правильно реагировали на создавшуюся в стране обстановку, часто допускали ошибки. Исследователь Рахимова Г.М. по этому поводу писала: «Ушжузовцы так и не смогли удержаться на гребне политической борьбы, не смогла их реанимировать и советская власть. Слишком было много противоречий и внутренней борьбы в этой организации. Но сам факт ее рождения и недолгого существования, говорит о попытке части казахского населения оформить свои политические притязания в конкретную политическую партию, тем самым изменить политически существующие порядки» [22, с.138].

Определяя свою позицию в отношении партии «Уш жуз», академик М.Козыбаев высказал следующее мнение: «Некоторые авторы считают «Уш жуз» мелкобуржуазной националистической партией. По нашему мнению, этот образ партии соответствует тому времени, когда она только создавалась. А в ходе развития революции претерпевают изменения ее взгляды, действия, тактика» [76, с.76-77].

В результате изложенного материала и на основе анализа деятельности партии «Уш жуз» можно сделать следующие выводы:

1. Программные тезисы партии, ее деятельность, несмотря на некоторые слабые стороны, основывались на общедемократических принципах.

2. Партия «Уш жуз», идейным вдохновителем и организатором которой был К.Тогусов, пытаясь встать на демократические позиции, не всегда использовала дозволенные методы. Это привело к тому что она не получила широкой поддержки среди народных масс.

3. Характер деятельности этой партии соответствовал своему времени, отражая особенности переломного момента в истории страны.

4. «Уш жуз» действовала от имени «молодой казахской демократии», защищая интересы угнетенных народных масс.

5. В ходе развития революционных событий политическая линия партии «Уш жуз» претерпела значительные изменения.

6. Появление двух национальных политических партий в Казахстане в 1917 году говорит о том, что в стране в тот период реально закладывались основы многопартийности.

Само время вывело на политическую арену Казахстана в начале XX века первые национальные партии «Алаш» и «Уш жуз». Они соответствовали характеру своего сложного и противоречивого времени. В этот период закладывались основы многопартийности и плюралистической политической системы общества в Казахстане. Но отсутствие опыта политической борьбы, политической культуры, своеобразие исторического момента, неоднородность национально-освободительного движения, давление партии большевиков, – все это затормозило развитие демократических процессов и, в конечном итоге, привело к их уничтожению и формированию жесткой командно-административной системе в стране. На примере деятельности первых казахских политических партий мы должны учиться демократии, политической культуре, умению признавать мнения своих оппонентов, быть терпимее друг другу.

Контрольные задания:

1. Эволюция позиций партии «Уш жуз» в сторону поддержки завоеваний Октябрьской революции.

2. Борьба ушжузовцев и алашордынцев, причины их противостояния.

3. Основные мероприятия партии «Уш жуз» по поддержанию Советской власти.

4. Идейные позиции К.Тогусова, изложенные в докладе «О текущем моменте» (1918).

5. Вопросы войны и мира в основных документах партии «Уш жуз».

6. Обвинения, выдвигаемые против К.Тогусова.

7. Причины распада партии «Уш жуз».

Заключение

Начало XX века характеризуется оживлением общественно-политической жизни в Казахстане. Чем дальше шел процесс развития общества, тем больше обострялись отношения между новыми явлениями и старыми. Недовольство народа, копившееся веками, стало выливаться в борьбу за свое национальное освобождение. Колониальное положение края, низкий уровень социально-экономического развития обусловили своеобразие национально-освободительного движения.

Коренные изменения в экономике пробудили национальное самосознание, способствовали формированию новых идей и направлений в казахском обществе. Импульс общественно-политической жизни Казахстана придала молодая национальная казахская интеллигенция, которая искала пути освобождения народа из-под колониального гнета. Казахское просветительство в начале XX века приобрело характер широкого движения. Оно охватило систему народного образования, появилась и стала развиваться собственная периодическая печать, казахская интеллигенция стала принимать участие в работе общественных организаций и партий России. Казахская интеллигенция этого периода представлена такими деятелями, как А.Байтурсынов, А.Букейханов, М.Дулатов, М.Тынышпаев, К.Тогусов и другие.

По своему происхождению, образованию, уровню жизни казахская интеллигенция не была однородной. Это обусловило многообразие мнений, взглядов, суждений на проблему улучшения жизни казахского народа, что в свою очередь откладывало отпечаток на развивающееся национально-освободительное движение. Но в одном они были едины – это борьба за освобождение народа от колониального и патриархального гнета и завоевание его независимости. Это был трудный путь борьбы, и каждая прослойка интеллигенции видела свои методы достижения этой великой цели. Воспринимая, мировой и российский опыт, казахские интеллигенты пытались преломить его в духе национальных традиций и культур, приспособить его для нужд демократического развития своей родины. Отсюда, очевидна, как велика роль в истории демократического движения отдельных личностей, действовавших не в интересах одной политической группы, а всего народа.

Новый толчок развитию национального самосознания казахов дала Февральская революция. Именно в период с февраля по октябрь 1917 года была реальная возможность воспользоваться демократическими преобразованиями в стране и создать многопартийную систему. Но резкая демократизация общества на фоне общего низкого экономического, культурного и политического уровня населения не дала возможность выбрать цивилизованный путь.

К.Тогусов, лидер казахской социалистической партии «Уш жуз», являлся типичным представителем казахской интеллигенции начала XX века, политические взгляды которого сформировались под

непосредственным влиянием общественно-политического развития Казахстана в данный период. Давая оценку общественно-политической деятельности К.Тогусова, необходимо учитывать то, что национально-освободительное движение в Казахстане было неоднородным. Оно вобрало в себя все многообразие политических мыслей, взглядов, которые обусловили специфику развития национально-освободительного движения Казахстана.

Кольбай Тогусов по своей общественно-политической и публицистической деятельности относится к интеллигентам прогрессивно-просветительского направления. Становление его демократических взглядов происходило под влиянием идей казахского просветительства конца XIX – начала XX века. Огромное влияние на эволюцию его взглядов оказала победа Февральской революции. Вера во Временное правительство, которая была характерна для многих слоев населения, постепенно уступает место уверенности в необходимости решительных перемен. Однако, своеобразие исторического момента, переплетение классовых, религиозных, этнических, культурных и других интересов различных слоев общества, быстрая смена политической ситуации в стране, обусловили то, что К.Тогусов, как и многие другие, не смог найти правильный путь спасения своего народа. Его идеалом была демократическая республика, но как к ней прийти, как добиться истинной свободы, К.Тогусов не мог понять и решить. Поэтому его привлекали популярные лозунги эсеров, а затем идеи социализма большевиков. Он пытался соединить воедино идеи демократии, лозунги эсеров и традиционного мусульманского направления. Его стремление связать лозунги «мусульманского братства», «единения тюрко-татарских детей» с развивающимся революционным процессом, объясняется особенностями национально-освободительного движения на восточных окраинах России. Этим объясняются шатания и колебания партии «Уш жуз», идейным вдохновителем которой являлся К.Тогусов.

Многие представители казахской интеллигенции в этот сложный и противоречивый период так и не смогли определить свои политические притязания. Это было объективно оправдано, т.к. рушились вековые устои, зарождались различные течения, громко заявляя о себе и мгновенно исчезая с политической арены. К таким деятелям можно отнести и К.Тогусова, который так до конца и не смог найти себя в стремительном потоке политических событий. Пытаясь быстро и чутко реагировать и откликаться на все происходящие события в стране, К.Тогусов не всегда находил верные решения и методы борьбы.

Защищая интересы казахских шаруа и других слоев эксплуатируемого народа, К.Тогусов в связи с требованиями своего времени создает Казахскую социалистическую партию «Уш жуз», которая выражала интересы определенной части казахского населения в период революционных потрясений.

После Октябрьского переворота, под влиянием большевиков, К.Тогусов постепенно принимает идеи Советской власти, которая объявила о равенстве и самоопределении наций и народов. Искренне веря в то, что новые преобразования в стране принесут свободу и казахскому народу, Тогусов и его партия «Уш жуз» всячески оказывают поддержку Советам, помогают устанавливать новую власть на местах. Колебания, шатания, неуверенность были характерны как для руководителя, так и для самой партии «Уш жуз». С начала 1918 года партия «Уш жуз» во всех своих документах подчеркивала свою приверженность Советам, поддерживала программу партии большевиков и эсеров, объединив их общим понятием «русская революционная демократия». Считая себя защитницей интересов трудового народа, партия «Уш жуз» во главе с К.Тогусовым действовала от имени «молодой казахской демократии» понимая под этим понятием всех обездоленных и угнетенных.

Если бы «Алаш» и «Уш жуз» не растратили свою энергию на борьбу друг с другом, а объединились бы единым национальным фронтом в борьбе за национальную независимость казахского народа, то вместе они составили бы значительную политическую силу, способную оказывать влияние на ход дальнейших политических событий в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурабаев М.С. Общественная мысль Казахстана в 1917-1940 годах. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 255 с.
2. Козыбаев М.К. Еще раз о проблемах истории национально-освободительного движения революции 1916 года в Казахстане // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. – Алматы: НАН РК, 1994. – С. 3-16.
3. Сейфуллин С. Тернистый путь. Историко-мемуарный роман. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – 431 с.
4. Елеуов Т.Е. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане (март 1917 – июнь 1918 гг.). – Алма-Ата: АН КазССР, 1963. – 528 с.
5. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 759 с.
6. Зиманов С.З. В.И.Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1970. – 303 с.
7. Под знаменем ленинских идей. Из опыта партийного руководства борьбой за победу пролетарской революции и социализма в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1973. – 548 с.
8. Дахшлейгер Г.Ф. В.И.Ленин и проблемы казахстанской историографии. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 216 с.
9. Григорьев В.К., Пахмурный П.М. Октябрь в Казахстане (Из опыта партийного руководства борьбой масс за победу Октябрьской революции в Казахстане). – Алма-Ата: Наука, 1978. – 223 с.
10. Пахмурный П.М. Большевики в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – 230 с.
11. Бейсембиев К.Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 427 с.
12. Бурабаев М.С. Становление социалистического сознания в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1981. – 359 с.
13. Елькеев Б. Из истории идейно-политической борьбы в Казахстане в период установления Советской власти: Автореф. дис.канд.истор.наук. – Ташкент, 1975 – 40 с.
14. Olcott Martha B. The Basmachi or Freemans Revolt in Turkestan. 1918-1924. Stanford. 1981, Olcott Martha B. The Kazakhs/ Hoover Institution Press. -Stanford, California, 1987.
15. Нурпеисов К.Н. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. – Алма-Ата: Казахстан, 1968. – 380 с.
16. Нурпеисов К.Н. Становление советов в Казахстане (март 1917-июнь 1918 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1987.
17. Нұрпейісов К.Н. Алаш һәм Алаш-Орда. – Алматы: Ататек, 1995. – 256 б.
18. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. – Алматы: Санат, 1995. – 368 б.

19. Казахи: историко-этнографическое исследование: В 9-ти т. – Алматы: Казахстан, 1998. – Т.1. – 352 с.
20. История Казахстана в лицах. Политические портреты. – Акмола: ЕГУ имени Л.Н.Гумилева, 1999. – 128 с.
21. Атабаев Қ. Қазақ баспасөзі Қазақстан тарихының дерек көзі (1870-1918). – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – 358 б.
22. Рахимова Г.М. Город Омск в экономической, политической и духовной жизни казахского общества во второй половине XIX-начале XX веков. Диссертация на соискание...канд.истор.наук. – Алматы, 2000. – 156 с.
23. Елкейұлы Б. Төгісов және «Үш жүз» партиясы // Алматы ақшамы. –1992.- 22-28 қыркүйек.
24. Елкеев Б. «Үш жүз» партиясы // Қазақстан коммунисті. – 1990, №8. – 56-63 б.
25. Елкеев Б. Көлбай Төғысов кім еді? // Жұлдыз,. -1990, № 11. – 189-196 б.
26. Құдайбергенов Қ. Көлбай Төгісов кім еді? // Халық кенесі,. – 1994. – 30 маусым.
27. Нұрғалиұлы Т. Ұмытылып қалмасын Көлбай аты // Қазақ әдебиеті. – 1996.- 6 тамыз.
28. Азмухамбетов Ш. Предвестники зари угасают до рассвета // Рудный Алтай. – 1996. – 14 сентября.
29. Смағұлова С. Төгісов кім еді? // Түркістан. – 2002. – 3 қазан.
30. Смағұлова С. Көлбай Төгісовтың журналистік қызметі //Орісті өңір. – 2002. – 34-37 б.
31. Салқынбаев Т. «Үш жүз» партиясы және Көлбай Төгісов // Қазақ тарихы. –1999 – № 6. – 53-55 б.
32. Егізбаев Қ. Тоғысов емес – Төгісов // Қазақстан коммунисті. – 1991. – № 6. – 94- 95 б.
33. Егізбаев Қ. Төгісов – «Үш жүз» партиясын құрушы // Семей таңы. – 1991. – 7 қыркүйек.
34. Әбдеш М. Тағдыр // Егемен Қазақстан. – 1997. – 11 маусым.
35. Ижанов З. «Алашты» «Үш жүз» қалай қарады? //Ақиқат. – 1998. – № 1. – 72-79 б.
36. Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. – М.: Россия молодая, 1994. – 205 с.
37. Мамраева А.Н. Общественно-политическое развитие Казахстана начала XX века и А.Букейханов. Диссертация на соискание...к.и.н. – Алматы, 1997. – 153 с.
38. Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в конце XIX-начале XX века. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1996. – 352 с.
39. Алексеенко Н.В. население дореволюционного Казахстана: численность, размещение, состав (1870–1914). – Алма-Ата: Наука, 1981.– 111 с.

40. Лаумулин М.Т. История Казахстана конца XIX – начала XX века в зарубежной историографии // Известия АН РК. Серия общественных наук. – 1992, № 5. – С.39.
41. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5-ти т. – Алматы: Атамұра, 2000. Т.3. – 766 с.
42. Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. – Алма-Ата: АН Каз.ССР, 1963. – 270 с.
43. Рыскулов Т. Избранные произведения. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 259 с.
44. Григорьев В.К., Шапорев Ю. Фрагменты времени // О чем не говорили. Документальные рассказы. – Алма-Ата. – 1990. – С. 49.
45. Сужиков Б.М. Казахская политическая элита и трансформация этнической тождественности на рубеже XIX – XX вв. в зарубежной историографии // Казахстан в начале XX веков: методология, историография, источниковедение. – Алматы: Ғылым, 1994, кн. 1. – С. 82-93.
46. Нурмагамбетова Р.К. Общественно-политическая деятельность Асылбека Сеитова (1894-1937) // Отан тарихы. – 2000. – № 3-4. – С.97-103.
47. Сегизбаев О.А. Казахская философия XV – начала XX веков. – Алматы: Ғылыми, 1996. – 472 с.
48. Султангадиева Г.С. Джадизм и взаимодействие тюркоязычных народов Урало-Поволжья, Казахстана (конец XIX – начало XX века) // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. – 2001. – № 3. – С. 36-43.
49. Асанова С.А. Ислам в духовной культуре Казахстана начала века // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. – Алматы: Ғылым, 1994. – С. 74-84.
50. Бейсембиев К.Б. Прогрессивно-демократическая и марксистская мысль в Казахстане начала XX века. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 294 с.
51. Кузембайулы А., Абил Е. История Республики Казахстан. – Астана: ИКФ Фолиант, 2001. – 333 с.
52. Рыспаев Н.К. История Республики Казахстан. – Алматы: Білім, 2002. – 395 с.
53. Тогусов К. К годовщине киргизской газеты «Казах» // Мусульманская газета. – 1914. – № 6, 15 февраля.
54. Какишев Т. Садак. – Алма-Ата: Жазушы, 1986. – С.100.
55. Григорьев В.К. Противостояние (Большевики и непролетарские партии в Казахстане. 1917-1920 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – 252 с.
56. Резцов Л. Октябрь в Туркестане. – Ташкент: Средазкнига, 1927. – 119 с.
57. Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С.480.
58. Абылгазина А.Е. Демократизация государственной и общественно-политической жизни Казахстана (февраль-октябрь 1917). Диссертация на соискание...канд.истор.наук. – Алматы, 1997. – 168 с.
59. Телеграмма // Алаш. – 1917. – 30 марта, № 16.
60. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Очерки. – Алма-Ата: Даур, 1993. – 418 с.

61. Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий. 27 февраля 1917 – 30 июня 1918. – Алма-Ата, 1967. – 456 с.
62. Спирин Л.М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. – М: Мысль, 1987. – 335 с.
63. Якимов Т.В. Факторы формирования политических настроений крестьян Западной Сибири // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. – Томск, 1980. – 389 с.
64. Садыков Б.И. Мустафа Чокай и тоталитарный режим большевиков. Борьба с национализмом // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. – 2001, № 2. – с. 56-63.
65. История Казахской ССР: В 2-х т. – Алма-Ата: АН Каз.ССР, 1959. – Т.2. – 735 с.
66. Назарбаев Н.А. Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана // Казахстанская правда. – 1997. – 7 июня.
67. Телеграмма в редакцию газеты // Сары-Арка. – 1917. – 21 ноября, № 21.
68. Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в трех томах. – Алматы: Казахстан, 1997. – Т.2. – 384 с.
69. Киргизская жизнь // Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – № 55.
70. Киргизская жизнь // Вечерняя заря. – 1918. – 11 января, № 6.
71. Киргизская жизнь // Вечерняя заря. – 1918. – 5 января № 4.
72. Киргизская жизнь // Вечерняя заря. – 1918. – 24 января, № 17.
73. Сообщение из Зайсанского уезда // Уш жуз. – 1918. – № 4.
74. Местная жизнь // Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительного Комитета. – 1918. – 21 февраля, № 29.
75. Местная жизнь // Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительного Комитета. – 1918. – 21 февраля, № 29.
76. Елькеев Б. Партия «Уш жуз» и ее деятельность в период установления Советской власти в Казахстане // История Казахстана: «белые пятна». Сборник статей. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – С.49-77.
77. Джангильдин А. Документы и материалы. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1961. – 235 с.
78. Протоколы заседаний Исполнительного комитета Западно-Сибирского совета рабочих и солдатских депутатов // ГАОО. Ф.Р-658; Оп.1, д.1.
79. Личный фонд Б.Елькеева // ЦГА РК. Ф. 2252; Оп. 1, д. 7.
80. Киргизская демократия // Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 29 ноября.
81. Киргизская демократия // Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 29 ноября.
82. Сақтан // Уш жуз. – 1918. – № 4.

83. Местная жизнь // Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительного Комитета. – 1918. – 14 марта, № 46.
84. Киргизская демократия // Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. – 9 января, № 5.
85. Киргизская жизнь // Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 22 декабря, № 76.
86. Местная жизнь // Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. – 25 января.
87. Резолюция // Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 22 декабря, № 76.
88. Воззвание ко всему трудящемуся киргизскому населению // Известия Омского областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 2 марта, № 62.
89. Резолюция // Известия Петропавловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 10 марта, № 55.
90. Телеграммы разные Комиссариата юстиции краевого управления Западной Сибири и Степного края // ГАОО. Ф.1065; Оп. 2, д. 3.
91. Григорьев В.К. Идеино-политическая работа партийных организаций Казахстана (1917-1925 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – 176 с.
92. Внутренние события // Уш жуз. – 1918. – 2 марта, № 7.
93. Киргизская жизнь // Известия Омского областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 2 марта, № 62.
94. Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии, 2002. – 102 с.
95. Телеграмма // Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительного Комитета. – 1918. – 16 марта, № 48.
96. Киргизская жизнь // Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительного Комитета. – 1918. – 21 февраля, № 29.
97. Тогусов К. Ответ органу киргизской партии «Алаш» – газете «Казах» (открытое письмо) // Дело Сибири Акмолинского губернского комитета партии социал-революционеров. – 1917. – 20 декабря, № 66.
98. Открытое письмо Ахмету Байтурсынову // Уш жуз. – 1918. – № 4.
99. Открытое письмо Ахмету Байтурсынову // Уш жуз. – 1918. – № 4.
100. Местная жизнь // Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительного Комитета. – 1918. – 27 апреля, № 84.
101. Сообщение об аресте // Сары-Арка. – 1918. – 18 июня.
102. Дело по обвинению бывшего комиссара юстиции Областного совета народных депутатов Западной Сибири К.Тогусова // ГАОО. Ф.Р-643; Оп.2, д.38.

Приложение А

Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительного Комитета. – 1918. – 27 апреля, № 84.

Местная жизнь. Разоблачение и арест председателя следственной комиссии Комиссариата Юстиции Западной Сибири Теленгутова (Тогусова)

23 апреля в заседании исполнительного Комитета Западной Сибири представитель Совказдепа товарищ Полюдов сделал специальный доклад о деятельности Кольбая Тогусова, занимающего в настоящее время ответственный пост.

«Во избежание дискредитирования авторитета Советской власти, – говорилось в докладе, – считаю товарищеским долгом поставить в известность президиум Западно-Сибирского Комитета Советов о личности К.Тогусова, председателя следственной комиссии Комиссариата Юстиции Западной Сибири.

Когда Тогусов был назначен управляющим Государственными имуществами, я часто в беседе с товарищем Ишмаевым упоминал о нем, а позже с товарищем Косаревым о прошлой авантюристской деятельности, необходимо было запастись материалами, которых у меня не имелось под рукой.

Но аферы текущей деятельности Тогусова в момент пребывания его в следственной комиссии, вынуждают меня заявить следующее. Первые сведения я имел еще 1908-1909 годах, позднее в 1916 году, лично с ним познакомился в Зайсане во время революции в июле месяце сего года.

Тогусов – киргиз Чоргинской волости, Зайсанского уезда. По окончании низшей с/х школы, он служил у мирового судьи Вайсеры переводчиком и писарем, где получил свое «юридическое образование». За ряд неблагоприятных поступков он был уволен и занялся уже непосредственно так называемой адвокатурой по заявлению киргиз такого свойства: два богатых киргиза, как представители двух богатых родов в одно прекрасное утро повестками вызываются к уездному начальнику. Оказывается – один на другого написал прошение, предъявляя друг другу иски. Киргизы удивлены. На помощь тому и другому спешит Тогусов и выводит их из недоумения, предложением своих услуг мирового посредника, конечно, за соответствующее вознаграждение.

Будучи неуловимым в своих поступках, Кольбай доводит киргиз до необходимости обвинить его в противоправительственной пропаганде, чтобы избавиться от его «благодетельств». Отсюда и произошла политическая неблагонадежность К.Теленгутова, переименовавшего свою фамилию на Тогусова.

Переселившись в Семиреченскую область, в журнале «Айкап» он сам о себе, от имени других пишет статьи, как, например, «Взошла луна над

Капалом». Однако, из-за недоверия киргизского населения, «луна» эта переселяется в Ферганскую область, где уже с университетским значком рекомендуется присяжным поверенным. Там он привлечен был и посажен в тюрьму за поддержку векселей Маманова. Позднее в Ташкенте Тогусов от имени жены издает газету «Алаш», выпустив только 22 номера.

1916 году он в форме прапорщика Земского городского союза появляется снова в родном уезде для набора и найма из киргиз рабочих для Всероссийского земского союза. Это ему не удалось, ибо киргизы ему не доверились. Из Земгора к началу революции он был уже уволен. Но с наступлением революции он перебрался во всероссийский мусульманский комитет, откуда был исключен.

Такова его истории до моего знакомства. В...месяце как председатель...Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов сообщили, приехал с широкими полномочиями из Петрограда Тогусов для организации степи, был в Зайсане и уехал в Чоргинскую волость. От Зайсанского Совета в степи уже ездил комиссия из беднейших слоев киргиз. Во главе комиссии ездил киргиз эссер Габбасов, представитель от Семипалатинского Областного Комитета. Из Тополевского муса приблизительно 11-12 июля была получена телеграмма за подписью неизвестного Федорова и 2 киргиз, что в Чоргинской волости происходит «кровавая резня», а через 2 дня – заверительная телеграмма Тогусова, что он все уладил. Тогусов был вызван для проверки его мандата, при чем были получены сведения, что никакой резни в Чоргинской волости не было, а деятельность Тогусова вносит дезорганизацию и может вызвать столкновения киргиз с крестьянами.

Сведения, полученные из дел Зайсанского Полицейского правления о Тогусове, как о его, например, настойчивом ходатайстве о даровании ему дворянского звания, где Тогусов доказывает свою родословную от хана, а также характеристики киргиз, понудили Зайсанский комитет вынести постановление об аресте Тогусова.

На вызов Совета Тогусов приехал и пришел ко мне на квартиру. Я, не упоминая о его предстоящем аресте, указал, что, мандат, данный ему членом Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов не есть уже основание для самостоятельной деятельности Тогусова по организации степи, хотя бы, потому что он просрочен и «действителен до 10 июля». Тогусов много говорил, какую он может принести пользу. Вероятно, узнав о состоявшемся постановлении об аресте, он скрылся из Зайсана, не реабилитировав себя.

Настоящая его деятельность: взяточничество, угрозы расстрелами запуганных и терроризированных киргиз при его работе в следственной комиссии, есть, конечно, продолжение прежней авантюры, о чем красноречиво говорят постановления «Уш жуз», его отозвание из следственной коллегии, злоупотребления по службе, в бесконтрольном расходовании партийных денег и арест ни в чем не повинных Айтпенова, Дусембаева, Мукучева и других. Причем первый из них товарищ Тогусова

по партии, разоблачивший настоящую его деятельность перед товарищами.

Из прилагаемых переводов газетных статей Тогусова видно, что он столько же социалист, сколько присяжный поверенный, ибо, полемизируя со своими противниками Букейхановым, Аимбековым, объявляет их изменниками ислама только потому, что они женаты на русских, а дети ходят в церковь и т.п.

В «Известиях» от 23 апреля помещено объявление, где Тогусов обещает 10000 рублей за голову Букейханова, за его поимку и по 3000 – за Байтурсынова и других. Букейханов действительно революционер из подписавших Выборгское воззвание, сидел в тюрьме, образованный, даровитый киргиз. И его нравственный облик, вне всякого сомнения. Байтурсынов учитель. Я служил с ним в одной русско-киргизской школе 3 года с 1907 по 1910 гг. Губернатором Троицким он был арестован, я выслан в Оренбург. Байтурсынов – поэт, писатель, пионер в области создания чистого киргизского языка. Издавал первую киргизскую газету «Казах» в Оренбурге, за которую сидел 3 года в тюрьме в Оренбурге. Уже после октябрьской революции был спровоцирован священником, выкрестившемся из киргиз, в стиле Тогусова. Знаю его, как кристально честного товарища. Алимбеков мой бывший ученик, теперь учитель. В преданности его делу революции не сомневаюсь.

Сообщая о вышеизложенном, прошу президиум Западно-Сибирского Комитета принять самые решительные меры».

В заключении товарищем Полюдовым представлен ряд компрометирующих Тогусова документов:

1. Объявление Тогусова уполномоченного от партии «Уш жуз» во взяточничестве, в бытность его уже членом следственной коллегии.

2. Протокол общего собрания членов партии «Уш жуз» от 21 апреля за подписью 454 человек.

Выслушав доклад Полюдова, президиум Западно-Сибирского Комитета Советов постановил: немедленно арестовать К.Тогусова, что и было тотчас приведено в исполнение, т.к. Тогусов находился в Комитете. Назначено следствие.

В заключении считаем не лишним привести некоторые выдержки из писаний К.Тогусова, переведенные на русский язык, достаточно ярко иллюстрирующие сущность и приемы дела юношеской деятельности этого вождя киргизского народа. «Все русские рыжие, т.е. кого бы они из себя не изображали, для нас все они одинаковы (какая польза от того, что мы наденем национальную шапку наших правителей с одного паршивца на другого. Не лучше ли самим надеть эту шапку?). Киргизы не желают признавать господство каждого встречного русского. Посадив не оправившегося в жизни козлобородого хохла-крестьянина на перед лошади, а привыкшего к ватному одеялу киргиза посадить без седла на задок его (хохла), мы, пожалуй, вместо прежней парши, выходили свинку.

Лучше подбери полы костюма пока есть сознание, куй железо пока горячо...»

Этот, с позволения сказать «социалист» в статье под названием «Киргизский Распутин», полной безграничного цинизма и направленной к разжиганию религиозных и национальных страстей, обливает грязью и называет Распутиными представителей партии «Алаш» – Букейханова, Байтурсынова, Алимбекова и других только за то, что они женаты на русских.

Этот «почтенный» социалист не стесняется самыми демагогичными приемами для достижения своих целей. Так он называет в одном из номеров своей газеты «членов Семипалатинского Областного Киргизского Комитета голыми босяками, алкоголиками, рабами испорченных пятидесятикопеечных русских женщин», сознательно бьет по национальному и религиозному чувству киргизской массы.

Приложение Б

Революционная мысль Омского Совета рабочих и солдатских депутатов, 22 декабря 1917 года

Резолюция

Центральный Комитет Социалистической Киргизской «Уш жуз» в экстренном заседании, рассмотрев вопрос о текущем моменте и приняв во внимание,

1. что за подписью Джугашвили-Сталина и председателя СНК товарища Ульянова-Ленина, опубликовал обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

В этом обращении читаем:

«Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те мечети и молельни, которые разрушались, верования и обычаи, которые попирались царями и угнетателями России, отныне Ваши верования и обычаи, Ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными.

Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов Советов рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом коих, свободой и родиной которых, хотят поделить начавшие войну грабители.

Мы заявляем, что тайные договоры, свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским – ныне порваны и уничтожены. Республика России и ее правительство – СНК против захвата чужих земель. Константинополь должен оставаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет объявлено право свободного определения своей судьбы».

Кто следил за чаяниями мусульман России, то может увидеть ясно, что в вышеприведенных цитатах обращения Народного Комиссариата нашли отражения чаяния мусульман. Ведь до сих пор никогда ни русская, ни Европейская власть не говорила с нами таким языком. Ведь до сих пор никакие общественные группы Европы не смотрели на мусульман такими глазами.

СНК правильно понял общность задач между демократической Европой и 360 млн. мусульманством. Везде в подлунном мире мусульмане жертва Европейского империализма. Объектом захватных стремлений Европейской буржуазии являются главным образом мусульмане и

мусульманские страны. Борьба с империализмом, провозглашенная русской демократией, в результате должна иметь освобождение мусульманских стран от эксплуатации европейского капитала и от опасности постоянных разделов. И в этом отношении как раз приняты решительные шаги СНК, чего мы, мусульмане, не видим ни у правительства Львова, ни у правительства Керенского...

2. что благодаря решительности СНК, преступлено к мирным переговорам с приостановлением на всех фронтах военных действий, т.е. безусловно, спасены сотни тысяч человеческих жизней. ЦК, учитывая все это, большинством всех против четырех, постановило: объявить СНК в центре и Советам Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов на местах полное доверие и делегированных членов оставить в Советах, огласив настоящее постановление на страницах «Революционной мысли».

Приложение В

Известия Петропавловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских Депутатов, 10 марта, 1918 года.

Резолюция

Центральный Комитет Социалистической Киргизской партии «Уш жуз» в экстренном заседании в присутствии более 200 членов партии, выслушав доклад Председателя Комитета К.Тогусова о текущем моменте, в связи с наступлением Германии и контрреволюционными выступлениями, наряду с русской буржуазией киргизская буржуазная партия «Алаш» в лице членов Областного Исполнительного Комитета: Асылбека Сеитова, М.Джубаева, Е.Игибаева, Е.Мукучева, А.Турлубаева и других, явно вооруживших киргизское население против Советской власти, обливая грязью видных лидеров местного Совета, как товарищей большевиков, так и левых эсеров, со скрытой целью вызвать волнение среди населения и принять во внимание, что главный лидер «Алаш» Букейханов заключил с известным контрреволюционером Дутовым в Оренбурге договор от имени «Алаш», обязуясь «до последней капли крови» идти рука об руку против Советской власти; что с взятием Оренбурга красногвардейцами, Букейханов, Дутов позорно скрылись совместно из города и теперь занимаются в степи усиленной агитацией, вооружая реакционно-буржуазные киргизские элементы против русской революционной демократии; что несколько видных членов Областного Киргизского Комитета Асылбек Сеитов, Мухтар Саматов командированы в Акмолинский уезд для вооружения киргиз и сбор денег на содержание контрреволюционного киргизского правительства «Алаш», во главе которого стоит ныне скрывшийся из Оренбурга Букейханов, члены комитета Еркосай Мукучев в Кокчетавский уезд для той же цели, Мусульман-бек Сеитов – в Семипалатинскую область с той же целью; что в отношении Сеитова А., Саматова М., Мукучева Е., состоялось постановление об их аресте; что командированные в Петропавловский уезд для набора «джигитов» в белую гвардию; члены комитета Магжан Жумабаев и Казий Торсанов успели скрыться в Омске и ведут усиленную агитацию среди киргиз, натравливая их против революционной демократии и Советской власти; что выступления Германского империализма на революционную Россию с одной стороны и других буржуазных классов с другой, побуждают киргизских демократов в лице ЦК быть рядом с русской революционной демократией на страже и окончательно подавить контрреволюционные выступления врагов народа; что в категории опасных контрреволюционных учреждений и элементов является Областной Киргизский Комитет, образованный еще во время Февральской революции; что члены Областного Киргизского комитета не только обвиняются в контрреволюционном преступлении, но и в ряде

вымогательств и других неблагоприятных деяний; что киргизская демократия, окончательно отмежевавшись от киргизской буржуазии, требует немедленно низложить Областной Киргизский Исполнительный Комитет.

Центральный Комитет партии «Уш жуз» совместно с исполнительным Комитетом самостоятельных единиц Омского уезда, учитывая настоящий момент, когда малейшее промедление может вызвать контрреволюцию, постановил:

1. Областной Киргизский Комитет как орган контрреволюции считать низложенным, немедленно делегировать временно до созыва демократического съезда в Областной Комитет следующих членов ЦК: Шаймардана Альжанова, Ермухамеда Токпаева, Карыбая Мусина, член исполнительного Комитета самостоятельных единиц Омского уезда товарища Абдрахмана Клычбаева, коим приказано работать рука об руку с русской революционной демократией в лице демократических Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и их исполнительных органов, поставленных Октябрьской революцией;

2. Довести об этом неуклонном решении киргизской демократии до сведения всех Советов и Исполнительных комитетов;

3. Сообщить весь обвинительный материал Следственной комиссии при революционном трибунале Омского Совета Рабочих и солдатских Депутатов для немедленного привлечения в качестве обвиняемых и заключения под стражу следующих контрреволюционных членов низложенного Областного Комитета: Асылбека Сеитова, Магжана Жумабаева, Айдархана Турлубаева, Еркосая Мукучева, Ережана Итбаева, Мусульман-бека Сеитова.

Приложение Г

Дело Сибири Акмолинского губернского комитета партии социал-революционеров, 20 декабря, 1917 год

Ответ органу киргизской партии «Алаш» – газете «Казах» (открытое письмо)

В мрачные дни Плеве-Победоносцева, когда не только бедный киргиз, но и весь честный русский пролетариат был задушен, подавлен кровавыми руками реакционного правительства, когда по проекту знаменитого Ильинского насильно ударами кнута обращали мусульман в христианство, когда бедняку киргизу нельзя было даже помолиться богу своей свободной мечети, когда в киргизской степи царствовал сплошной грабёж и безобразие, наш Алихан Букейханов, находясь всегда в своей «султанской черной шубе», облитой слезами и кровью киргизского трудящегося народа, состоял постоянным сотрудником кровавой газеты «Дала уалаяты», органа Степного генерал-губернатора. В таком положении «султан Букейханов» находился до 1905 года. Когда под влиянием первой русской революции, сотрудник правительственного органа, сняв «свою черную шубу» надел «красный халат», сказав громогласно, что он отныне «социал-демократ». В этом «красном халате» «султан социал-демократ» находился до 1906 года, когда реакционная рука Столыпина свела революцию «на нет», нанеся в спину последней предательский удар молодой, тогда еще, демократии. Видя, что с демократией ему «султану в красном халате», не по пути, он моментально превратился в кадета, поцеловав руки Милюкова, в то время, когда правая рука Милюкова писала «декрет» о захвате Константинополя и других турецких владений. Таки образом, состоя членом Центрального комитета партии народной свободы, скорее партии реакции, «султан» занялся политикой Ильинского – отделить киргиз от татар, татар от сартов.

В этом положении событий сытый кадет дошел до 27 февраля 1917 года, когда возмущенная революционная демократия свергла царизм, освободив все национальности от самодержавия и деспотизма. Прозорливый кадет Букейханов, видя, что киргизская демократия пробуждается, что Милюкова партия ничтожна, а потому желал скорее образовать из буржуазных элементов «авангард», организовав киргизскую партию «Алаш», пригласив надежных членов.

Теперь это партия – партия кучки богатых и реакционных людей, чтобы в корне подавить молодую киргизскую демократию, бедную интеллигентными людьми и не имеющую в среде буржуазных элементов сильной опоры. Эта партия старается всеми темными и грязными путями дискредитировать в глазах честного русского общества, обливая грязью партию «Уш жуз», единственную опору киргизской революционной демократии. Так партия кулаков «Алаш» на страницах своего органа «Казах» (№ 252) пишет, что лидер социалистической киргизской партии

«Уш жуз» К.Тогусов когда-то «отдыхал» в арестантском отделении по приговору Семипалатинского Окружного Суда 1,5 года и теперь стоит во главе «Уш жуз». Совершенно верно!

Я, К.Тогусов, «отдыхал» под замком одиночной камеры при царском режиме, в то время, когда Вы стояли во «фронт» городским не 1,5, а гораздо больше. Первый раз я был арестован 29 августа 1908 года по распоряжению Столыпина, на основании 19 ст. Положения об охране государственного порядка. После 4 месяцев одиночного заключения в Усть-Каменогорской тюрьме я был освобожден (см. «Сибирские вопросы», № 131).

В 1910 году жандармский офицер производил в моей квартире тщательный обыск, но ничего не нашел, так как нужные документы я всегда держал не в квартире. 30 декабря 1910 года я вновь был арестован и заключен в одиночную камеру сначала при Усть-Каменогорском, а затем в Семипалатинском замке. После 8 месяцев заключения мне было предъявлено обвинение по 1 ч. по 3 и 6 пп. 129 ст. Уголовного уложения и в результате Семипалатинский Окружной Суд с сословными представителями признал меня виновным по 1 ч. по 3 и 6 пп. 129 ст. Уголовного уложения и приговорил в исправительный дом на 1, 4 года с последствием по 30 и 34 ст. того же уложения.

19 августа я был выслан из пределов Степного края с воспрещением жительства в столичных городах. 15 мая 1915 года за № 2108 я был освобожден от ссылки. С 26 ноября 1916 года я издавал в городе Ташкенте киргизскую газету. Юридическим редактором и издательницей была моя жена, так как я был по приговору суда лишен некоторых прав.

После великой революции я был делегирован от трудового союза на Всероссийский Крестьянский Съезд, где избран членом Исполнительного Комитета Всероссийского совета Крестьянских Депутатов. Находясь в Центральном Комитете Крестьянских Депутатов в Петрограде, в виду тяжелой болезни секретаря Т.Жамбаева, я был принужден временно приостановить газету. Но эта газета в скором времени будет вновь выходить.

А что я приехал в Степной край по требованию киргизского трудящегося народа – я сообщая содержание полученной мной телеграммы: «Петроград, Невский 66, Тогусову. Арестованы были представители старого режима, но судебный следователь их освободил. Трудящийся союз оказывает нам посильную помощь. Бедное киргизское население страшно угнетено. Кулаки оказывают нам сопротивление. Наше положение крайне критическое. Ваше присутствие необходимо. Не можете ли приехать для блага и спасения народа от деспотизма степных князей. Уполномоченный общества Хабибуллин».

Вот ответ органу реакционной буржуазии – газете «Казах», выходящей в Оренбурге под руководством Букейханова, вот ответ на вашу гнусную ложь. Вы, господа кадеты, очевидно в агонии хватаетесь за

соломинку, но вам на этом пути нет спасения, ибо ваш путь лживый и позорный.

Вы хотите опять схватить своими жирными руками за горло киргизскую демократию, но этого не будет – не будет потому, что она просыпается и имеет в своем распоряжении боевой штаб в лице ЦК социалистической киргизской партии «Уш жуз». Вы можете подойти к молодой киргизской демократии, перешагнув мой труп и трупы моих товарищей.

Я вызываю вас на открытую честную борьбу, иначе молчите и снимите маску и «черную шубу».

К.Тогусов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Тема 1. Вопросы историографии деятельности партии «Уш жуз».....	5
Тема 2. Социально- политическое положение Казахстана в начале XX века и казахская интеллигенция.....	14
Тема 3. Демократизация общественно-политической жизни Казахстана (февраль – октябрь 1917 года).....	30
Тема 4. Образование партии «Уш жуз» и ее программные положения.....	41
Тема 5. К.Тогусов и политическая деятельность партии «Уш жуз»....	53
Заключение.....	68
Список использованных источников.....	71
Приложение А.....	77
Приложение Б.....	81
Приложение В.....	83
Приложение Г.....	85

Отееова Г.Е.

**Политические процессы на территории Казахстана в начале XX века
(на примере партии «Уш жуз»)**

Учебное пособие

Подписано в печать 14.03.2005.
Формат 29,7 x 42¼. Бумага книжно-журнальная.
Объем 5,25 усл.печ.л. Тираж 300 экз.
Заказ № 0015

Редакционно-издательский отдел
Павлодарского государственного педагогического института
637002, г.Павлодар, ул.Мира, 60
E-mail: nauka.ppi@unicode.kz